

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки
38.04.01 Экономика
программа «Внешнеэкономическая деятельность организации»
заочной формы обучения, группы 09001685
Колодий Ивана Владимировича

Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры мировой
экономики
Дорохова Е. И.

Рецензент:
д.э.н., профессор кафедры
экономики АНО ВО БУКЭП
Соловьева Л. В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы экономических интеграционных процессов в условиях глобализации	9
1.1. Условия, особенности и предпосылки формирования Евразийского экономического союза.....	9
1.2. Правовое поле и структура управления Евразийского экономического союза	22
1.3. Роль Евразийской экономической комиссии в регулировании Евразийского экономического союза	29
Глава 2. Оценка современного состояния интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза.....	40
2.1. Сравнительная характеристика экономик стран-участниц Евразийского экономического союза	40
2.2. Анализ внешнеторговых потоков в рамках Евразийского экономического союза	66
2.3. Стратегические приоритеты и программы развития Евразийского экономического союза.....	88
Глава 3. Перспективные направления развития Евразийского экономического союза	101
3.1. Проблемы торгово-экономического взаимодействия стран Евразийского экономического союза в современных условиях.....	101
3.2. Пути повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза как регионального интеграционного объединения	107
3.3. Перспективные направления сотрудничества стран Евразийского экономического союза.....	118
Заключение	126
Список использованных источников	131
Приложения.....	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Международную экономическую интеграцию необходимо исследовать как «высшую ступень интернационализации хозяйственной жизни, процесс постепенного складывания единых народнохозяйственных комплексов интегрирующихся стран, сознательно регулируемый на межгосударственном уровне и характеризующийся тесной координацией их внутренней (денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, социальной, промышленной, инфраструктурной, энергетической, региональной, инновационной, внешнеэкономической и т.д.) и внешней политики» [139, с. 231].

Страны постсоветского пространства не являются исключением из данной тенденции. Наиболее сильной и перспективной интеграционной группировкой на территории этого региона является Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В 2018 году председательство в ЕАЭС перешло к России. По итогам трех лет функционирования объединения можно зафиксировать первые интеграционные успехи, связанные с упорядочиванием миграционных процессов, ростом товарооборота между странами – участницами Союза, изменением валютной структуры взаимных расчетов и т. д.

К началу 2018 г. приняты 46 техрегламентов, которые регулируют производство продукции электротехники и машиностроения, железнодорожного и автомобильного транспорта, сельхозтехники, продуктов питания, детских товаров и т. д. Около 85% всей продукции союзного рынка охвачены единым регулированием.

Рост взаимной торговли стран ЕАЭС за 10 месяцев 2017 г. составил 26,7% при опережающей динамике торговли несырьевыми товарами. Укрепились позиции стран ЕАЭС на рынках третьих стран, общий рост внешней торговли «евразийской пятерки» составил 24,6%.

Тем не менее, потенциал, который был заложен в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2017 г., еще не реализован в полной мере [1].

Теоретические и прикладные исследования, касающиеся различных форм и направлений развития ЕАЭС, с каждым днем становятся все актуальнее.

Как сказано в Аналитической записке №43, 2018 (№139) «ЕАЭС 2018 глазами экспертов», подготовленной Н. Кондратьевой, по данным баз цитирования на сегодняшний день до 40% работ по проблемам развития Евразийского экономического союза написаны на английском языке (часть из них принадлежит российским, казахстанским, белорусским, украинским исследователям), что обеспечивает достаточный уровень осведомленности мирового сообщества о происходящих в Союзе процессах [74].

Внешние эксперты пытаются предсказать траекторию развития ЕАЭС и понять мотивы поведения его элит; научное сообщество России и других государств-членов нацелено на повышение эффективности работы Союза и его институтов.

В связи с этим следует отметить, важность и особую актуальность данного магистерского исследования.

Степень научной изученности проблемы. Интеграционные вопросы достаточно обширно освещены в зарубежной и отечественной научной литературе. В российской научной школе, представленной такими учеными, как Б.А. Хейфец [145], Р.И. Хасбулатов [139], Т.А. Мансуров [87], представлен теоретический анализ международной и региональной экономической интеграции. В разработку проблем интеграции национальных хозяйств в мировую экономику внесли вклад С.Н. Алпысбаева [26], Ж.М. Кембаев [71], Н. Кондратьева [74], Е.М. Кузьмина

[82], А.Д. Левашенко [84], В.С. Паньков [101], О. Прексин [109], С.А. Пьянов [114], Г.Г. Рахматуллина [116], И.В. Сурма [132].

Информационной базой исследования послужили научные материалы, опубликованные в российской и зарубежной литературе, монографии, тезисы докладов международных и российских научно-практических конференций, отражающие проблему диссертационного исследования, аналитические материалы, опубликованные сотрудниками Института экономики РАН и центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, статистическая информация, опубликованная Межгосударственным статистическим комитетом СНГ по внешней торговле России, Казахстана и Белоруссии, а также аналитическая информация Евразийской экономической комиссии, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института Европы РАН, Российского института стратегических исследований (РИСИ), Института экономики РАН, НИУ Высшей школы экономики, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова и других научно-исследовательских и экспертных организаций России.

Структура и содержание работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены предмет и объект, сформулирована цель и поставлены задачи, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы экономических интеграционных процессов в условиях глобализации» рассматриваются условия, особенности и предпосылки формирования Евразийского экономического союза, изучается правовое поле и структура управления

ЕАЭС, дана оценка роли Евразийской экономической комиссии в регулировании ЕАЭС.

Во второй главе «Обзор основных направлений деятельности ЕАЭС» дана сравнительная характеристика экономик стран–участниц ЕАЭС, охарактеризованы внешнеторговых потоков в рамках ЕАЭС, выделены стратегические приоритеты и программы развития ЕАЭС.

В третьей главе «Перспективные направления развития ЕАЭС» выявлены проблемы торгово-экономического взаимодействия стран ЕАЭС в современных условиях, рассмотрены пути повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза и предложены перспективные направления сотрудничества стран-участниц Союза.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования.

Список использованных источников включает библиографические описания всех использованных, цитированных или упоминаемых в работе документов по исследуемой теме.

Приложение включает поясняющие таблицы по теме исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1. Условия, особенности и предпосылки формирования Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это «международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе, который был подписан главами государств Белоруссии, Казахстана и России в Астане 29 мая 2014 г. и впоследствии ратифицирован национальными парламентами. Евразийский экономический союз функционирует с 1 января 2015 г»[1].

При всем многообразии теоретических подходов и идеологической наполняемости термина «евразийство» на современном этапе в данное понятие вкладывается новое смысловое содержание, суть которого заключается в формировании нового интеграционного объединения на основе экономической взаимозаинтересованности.

С 2011 г. о евразийской интеграции заговорили по-новому – через конкретные практические инициативы. 4 октября 2011 г. в «Известиях» была опубликована статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», вышли статьи А.Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» и Н.А. Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» [113, 85, 91].

По отношению к евразийской интеграции лидеры государств основателей ЕАЭС имели следующие позиции:

– «Главная цель евразийской интеграции – создание полноценного конкурентоспособного глобального экономического объединения» [113];

– «Евразийский союз не является реконструкцией СССР, но представляет собой современный интеграционный проект, преследующий исключительно экономические цели» [85];

– «Евразийский союз – это открытый проект, направленный на сопряжение и взаимодействие с ключевыми интеграционными инициативами на евразийском пространстве» [91].

Кроме того, лидерами ЕАЭС позиционировалось, что «единое экономическое пространство – это территория инноваций и мощного технологического прорыва».

Впервые идея о создании Евразийского союза была озвучена казахским лидером Н.А. Назарбаевым еще 29 марта 1994 г. в ходе выступления перед профессорско–преподавательским составом и студентами Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Однако попытки создания на постсоветском пространстве различных интеграционных образований начали предпринимать сразу после распада Советского союза. Первым из них стало Содружество независимых государств (СНГ), призванное заменить СССР и объединившее большую часть бывших союзных республик – 12 из 15 (все республики бывшего СССР кроме Латвии, Литвы и Эстонии).

Содружество Независимых Государств образовано 8 декабря 1991 г. на основе Соглашения о его создании, подписанного руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины [2].

Немного позже – 21 декабря 1991 г. в г. Алма-Ата главы одиннадцати суверенных государств (кроме Грузии, которая присоединилась к СНГ в декабре 1993 г., и прибалтийских государств) подписали Протокол к данному Соглашению и приняли Алма-Атинскую Декларацию, подтвердившую приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики. 22 января 1993 г. в Минске на саммите СНГ был принят Устав Содружества.

СНГ в рамках своей компетенции включило все сферы взаимодействия: экономику, безопасность, миграцию, гуманитарное сотрудничество, спорт, туризм и т.д. Даже после обретения независимости бывшие республики СССР имели единую энергетическую систему, единую систему транспорта, связи, информации, наработанные схемы взаимодействия, первоначально и общую валюту – советский рубль.

Таким образом, сохранялись предпосылки для восстановления общего экономического пространства, при наличии необходимой политической воли глав новых независимых республик.

До середины 90-х гг. XX в. можно выделить несколько этапов экономических взаимоотношений стран СНГ. С декабря 1991 г. по осень 1993 г. наблюдался период дезинтеграционных процессов. Этот период еще называют временем «цивилизованного развода», когда правящие элиты новых независимых государств стремились разделить союзное наследство, а хозяйственники пытались сохранить прежние связи на основе единой валюты.

В марте 1992 г. было подписано соглашение о Таможенном союзе, однако оно полностью провалилось, и единое рублевое пространство распалось.

Осенью 1993 г. была предпринята новая попытка организовать общее экономическое пространство. 24 сентября 1993 г. подписан Договор об Экономическом союзе сроком на 10 лет. Экономический союз предполагал «свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, согласованные денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, внешнеэкономическую, таможенную, валютную политики, гармонизированное хозяйственное законодательство стран-участниц, общую статистическую базу» [1].

Предполагалась поэтапная интеграция: создание Зоны свободной торговли, затем – Таможенного союза, Общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, Валютного союза.

Однако, несмотря на первоначальный оптимизм, реализация подписанных соглашений затянулась на годы. Участники не смогли согласовать перечни изъятий из режима свободной торговли. Интеграция всех и сразу оказалась невозможной. К середине 90-х гг. стали очевидными серьезные противоречия между странами СНГ, а также усилилась геополитическая борьба между Россией и США за влияние на постсоветском пространстве.

Осознав, что построить экономический союз с участием всех стран СНГ не удастся, Российская Федерация и солидарные с ней государства – партнеры начали предпринимать попытки создать более узкое, но при этом эффективно работающее объединение. В 1995 г. Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан подписали договор о создании Таможенного союза (тем самым был заложен фундамент формирования «интеграционного ядра»).

В феврале 1999 г. пять стран СНГ – Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали договор о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства, на базе которого в октябре 2000 г. в Астане было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) с тем же составом участников. Примечательно, что перечень государств, участвующих в евразийской интеграции, с тех пор изменился незначительно, а основной состав евразийского «интеграционного ядра» остается неизменным с середины 1990-х гг.

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества был подписан 10 октября 2000 г. в Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами-членами.

Основной целью ЕврАзЭС было «развитие экономического взаимодействия, торговли, эффективного процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, координация действий государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему» [6].

В августе 2006 г. на Межгосударственном совете ЕврАзЭС было принято принципиальное решение о создании Таможенного союза в составе трёх государств – Белоруссии, России и Казахстана в рамках ЕврАзЭС, которые были готовы к более глубокой интеграции.

В октябре 2007 г. будущие участники ТС перешли к практическим шагам, подписав Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза и главного исполнительного института – Комиссии Таможенного союза, которая должна была претворять в жизнь решения его высших органов.

В ноябре 2009 г. страны ТС утвердили основной документ союза – Таможенный кодекс, регулирующий перемещение товаров через границы, а также размер и порядок взимания таможенных пошлин. Были утверждены Единый таможенный тариф ТС (введен в действие с 1 января 2010 г.), Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и другие международные документы, направленные на осуществление единого таможенно-тарифного регулирования.

В июле 2010 г. Таможенный кодекс вступил в силу, а спустя год на границах было полностью отменено таможенное декларирование. Таким образом, с 1 июля 2011 г. Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси начал полноценно функционировать.

Следующим этапом в развитии евразийского интеграционного процесса стала встреча в Москве (ноябрь 2011 г.) президентов Беларуси, Казахстана и России, на которой были приняты Декларация о евразийской

экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Решение о Регламенте ЕЭК [8].

Следующим этапом евразийской интеграции стало создание Единого экономического пространства государств-членов ТС. План формирования ЕЭП был утвержден в декабре 2009 г. В общей сложности в рамках ЕЭП было заключено 17 базовых соглашений, которые были введены в действие с 1 января 2012 г.

Соглашения предусматривали проведение согласованной политики в области макроэкономического регулирования, финансов, валютной политики, инвестиций, конкуренции, регулирования деятельности естественных монополий, субсидирования промышленности и сельского хозяйства, госзакупок, технического регулирования, миграции, охраны интеллектуальной собственности и др.

20 марта 2012 г. в Москве прошло заседание Межгоссовета ЕврАзЭС и Высшего Евразийского экономического совета, на которой обсуждались «вопросы повышения эффективности деятельности Евразийского экономического сообщества и Евразийской экономической комиссии, устранения дублирующих полномочий, а также вопросов, связанных с трансформацией ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз» [6]. Российский лидер (Д.А. Медведев) отметил стремление Беларуси, Казахстана и России подписать всеобъемлющий договор о формировании Евразийского экономического союза к 1 января 2015 г.

ЕврАзЭС продемонстрировал возможность более эффективной экономической интеграции, заложил законодательно–правовые и функциональные основы евразийской интеграции и просуществовал вплоть до начала деятельности ЕАЭС. 10 октября 2014 г. главы государств подписали «Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза» [6].

В 2013-2014 гг. Евразийская экономическая комиссия и уполномоченные органы РБ, РК и РФ по поручениям президентов своих стран вели активную подготовку Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В этот период состоялось пять раундов переговоров по доработке основных положений проекта Договора, в которых приняли участие более 700 экспертов от государств-членов и ЕЭК. В итоге был разработан учредительный документ ЕАЭС, насчитывающий более 1000 страниц. С его принятием завершилась кодификация международных договоров, составляющих право ЕАЭС и начался новый этап развития евразийской интеграции – этап перехода к полноценному экономическому союзу.

29 мая 2014 г. в Астане (Республика Казахстан) состоялось самое значимое событие для развития евразийской интеграции: в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета А. Лукашенко, Н. Назарбаев и В. Путин подписали Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [1].

Настоящим Договором стороны учредили Евразийский экономический союз, в рамках которого должна быть обеспечена свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в экономической сфере.

Однако на этом не был исчерпан интеграционный потенциал евразийского пространства. Еще в 2013 г. началась работа по обеспечению присоединения Кыргызской Республики к процессу евразийской экономической интеграции. В мае 2013 г. подписан Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой с целью поддержания и развития сотрудничества в различных сферах экономики [5].

Вторым государством, проявившим желание присоединиться к евразийскому интеграционному проекту, стала Республика Армения.

В начале сентября 2013 г. президент страны Серж Саргсян заявил о намерении страны вступить в ТС и ЕЭП, а также участвовать в формировании Евразийского экономического союза. В конце декабря 2013 г. была утверждена «дорожная карта» по присоединению Республики Армения к ТС и ЕЭП, а впоследствии – Евразийскому экономическому союзу.

10 октября 2014 г. в Минске был подписан договор о присоединении Армении к ЕАЭС. Документ был принят на заседании Высшего Евразийского экономического совета.

В тот же день главы государств–членов ЕАЭС одобрили «дорожную карту» по присоединению Кыргызской Республики к Единому экономическому пространству.

Договор о ее присоединении был подписан 23 декабря 2014 г. в Москве на очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета [4].

Евразийский экономический союз начал функционировать с 1 января 2015 г. Со 2 января 2015 г. после завершения всех ратификационных процедур Республика Армения стала полноправным членом ЕАЭС, 12 августа 2015 г. к ЕАЭС присоединилась Кыргызская Республика.

Таким образом, к осени 2015 г. завершилось формирование ЕАЭС в составе пяти государств-членов.

Ниже представлены основные вехи развития Евразийского интеграционного проекта (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Этапы реализации Евразийского интеграционного проекта
Источник: [58].

На сегодняшний день интеграционное объединение ЕАЭС покрывает 94% территории СНГ с населением более чем 200 млн. человек и общим ВВП, равным 88% стран СНГ. Единые таможенные ставки охватывают более 60% импорта. Товарооборот внутри ЕАЭС превышает более чем 90 млрд. долл.

Создание Евразийского экономического союза стало результатом совмещения всех точек взаимовыгодного сотрудничества в интересах устойчивого развития членов интеграции (табл. 1.1).

Несмотря на то, что цели создания ЕАЭС во многом схожи с целями других региональных интеграционных группировок, однако априори исторические и экономические причины евразийского интеграционного процесса имеют ряд отличий.

Таблица 1.1

Ключевые события на пути интеграции стран ЕАЭС, 2001–2017 годы

	Описание событий
Май 2001 г.	Вступил в силу Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)
Июль 201 г.	Вступили в силу договоренности о создании в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана
Январь 2012 г.	На территории трех стран-участниц Таможенного союза ЕврАзЭС начало действовать Единое экономическое пространство
Январь 2015 г.	1 января вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (России, Беларуси и Казахстана); 2 января к ЕАЭС присоединилась Армения
Август 2015 г.	Завершилась процедура вступления Киргизии в ЕАЭС
Октябрь 2016 г.	Вступило в силу соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, подписанное в мае 2015 г.
Апрель 2017 г.	Высший евразийский экономический совет предоставил Молдавии статус государства-наблюдателя при ЕАЭС

Источник: [58].

Особенностями интеграционного процесса ЕАЭС являются: « создание и дальнейшее развитие всеобщей информационно–сетевой экономики; нестабильность мировых финансовых рынков и продление экономического кризиса в мире; формирование и усиление глобальной конкуренции; специфика евразийской интеграции и работы интеграционных институтов; синергетический эффект интеграции; национальные черты стран–участниц ЕАЭС; потребность в обеспечении регионально–интеграционной, национальной, а также экономической безопасности государств ЕАЭС).

Таким образом, Евразийский экономический союз – это «экономически ориентированное интеграционное объединение, сформированное чтобы:

- создать условия для стабильного развития экономик интегрированных государств ради повышения жизненного уровня граждан;
- сформировать единые рынки товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

– обеспечить всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [1].

По оценкам Евразийской экономической комиссии, «потенциальный эффект влияния интеграции на уровень экономического развития ЕАЭС оценивается к 2030 г. в 211,4 млрд. долл. США в текущих ценах или 2,9% дополнительного прироста ВВП. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для государств–членов оценивается до 13 процентов дополнительного прироста ВВП» [59].

В таблице 1.2 представлены двусторонние связи ЕАЭС в формате подписания возможного соглашения о ЗСТ.

Таблица 1.2

Перспективы заключения соглашений о ЗСТ с ЕАЭС

Государство	Комментарий
Вьетнам	29 мая 2015 года подписано соглашение о ЗСТ. Вьетнам стал первым государством, с которым было подписано подобное соглашение.
Китай	С мая 2015 года начались первые переговоры о создании ЗСТ с Китаем. Официальные переговоры стартовали с начала 2016 года.
Индия	В июне 2015 года страны ЕАЭС и Индия начали переговоры по соглашению о ЗСТ и подписали рамочное соглашение во время Международного экономического форума в Санкт-Петербурге.
Иран	В сентябре 2015 года принято решения о создании рабочей группы для проработки возможного соглашения о ЗСТ с Ираном. Стоит отметить, что инициатором создания ЗСТ ЕАЭС-Иран стала Армения.
Израиль	Израиль рассчитывает в начале 2017 году вступить в формальные переговоры и в течение примерно двух лет выйти на соглашение о создании ЗСТ с ЕАЭС.
Египет	2 декабря 2015 года посол Египта в России М. Эль-Бадри заявил, что Египет может вступить в ЗСТ с ЕАЭС в середине 2017 года.
Сингапур	17 ноября 2015 г. первый вице-премьер Правительства Российской Федерации Шувалов И.И. заявил, что по инициативе России начинаются консультации о создании ЗСТ ЕАЭС – Сингапур.
Камбоджа	20 июля 2015 года премьер-министр Камбоджи Хун Сен заявил, что Королевство начинает переговоры о присоединении к ЗСТ с ЕАЭС.
Чили, Монголия	В июне 2015 года в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) были подписаны меморандумы о возможном создании ЗСТ с Монголией и Чили.

Источник: [114, с.98].

Сегодня уже можно утверждать, что создание ЕАЭС стало неким «форматом» с точки зрения организационных моментов и правового обеспечения ряда стран СНГ, ориентированных на интеграционную динамичность и дальнейшее партнерское развитие.

Объединились страны, которые обладают и природными ресурсами, и научно–техническим потенциалом и квалифицированными кадрами. Евразийское объединение стимулирует развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Приоритетными целями ЕАЭС являются комплексное согласование реализуемых социально–экономических изменений, четкая координация партнерства для эффективного встраивания в систему международных экономических отношений.

Многие страны, не входящие в ЕАЭС, проявляют интерес в налаживании и развитии партнерского сотрудничества с ЕАЭС, возможно через соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ).

В 2018 году к ключевым мероприятиям, позволяющим наращивать потенциал ЕАЭС можно отнести:

- во-первых, с 1 января 2018 года вступление в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который имеет значительные нововведения, «ориентированные на оптимальное регулирование внешнеэкономической деятельности и баланс интересов государственных органов и бизнес сообщества»;

- во-вторых, в мае 2018 года после реализации 9 планов либерализации внесены изменения в перечень секторов услуг, по которым в Союзе функционирует единый рынок услуг – к 43 секторам добавлены еще 9, 3 из которых начнут полноценно работать в условиях единого рынка не позднее января 2020 года [57].

На том же заседании Президенты стран ЕАЭС приняли решение предоставить статус государства-наблюдателя при ЕАЭС Республике

Молдова. Представители государства с таким статусом могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений и получать принимаемые органами Союза документы, не носящие конфиденциальный характер.

Государство, имеющее статус наблюдателя, «обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам ЕАЭС и стран–участниц» [102, с. 37].

В мае 2018 года в рамках Астанинского экономического форума подписано Временное соглашение, направленное на создание зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Ираном.

Планируется реализация данного проекта по созданию ЗСТ через два этапа. За три года планируется договориться по полноформатному соглашению о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. Оно охватит уже практически всю товарную номенклатуру. В перспективе товарооборот может увеличиться до полутора раз (150%) [11].

Также было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой, которое задает высокий стандарт регулирования в различных сферах, в том числе защиту и охрану прав интеллектуальной собственности, при этом данное соглашение не предусматривает преференций и отмены экспортных пошлин.

Таким образом, Евразийский экономический союз начал функционировать 1 января 2015 г., осенью 2015 года полноправными членами ЕАЭС стали пять государств–членов Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения. Интеграционное объединение занимает 94% территории СНГ с населением более чем 200 млн. человек и общим ВВП, равным 88% стран СНГ. Единые таможенные ставки охватывают более 60% импорта. Товарооборот внутри ЕАЭС превышает более чем 90 млрд. долл.

Евразийский экономический союз – это экономически ориентированное интеграционное объединение, сформированное для создания условий стабильного развития экономик интегрированных государств ради повышения жизненного уровня граждан; формирования единых рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; обеспечения всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

1.2. Правовое поле и структура управления Евразийского экономического союза

Правовое поле ЕАЭС составляют: Договор о Евразийском экономическом союзе; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза («решение» – это акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно–правового характера, «распоряжение» – это акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно–распорядительный характер); решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза; решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами–членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Основные разделы Договора о ЕАЭС представлены на рисунке 1.2.

Рис. 1.2. Разделы Договора о ЕАЭС

Источник: [58].

Переходные положения Договора о ЕАЭС представлены на рисунке 1.3.

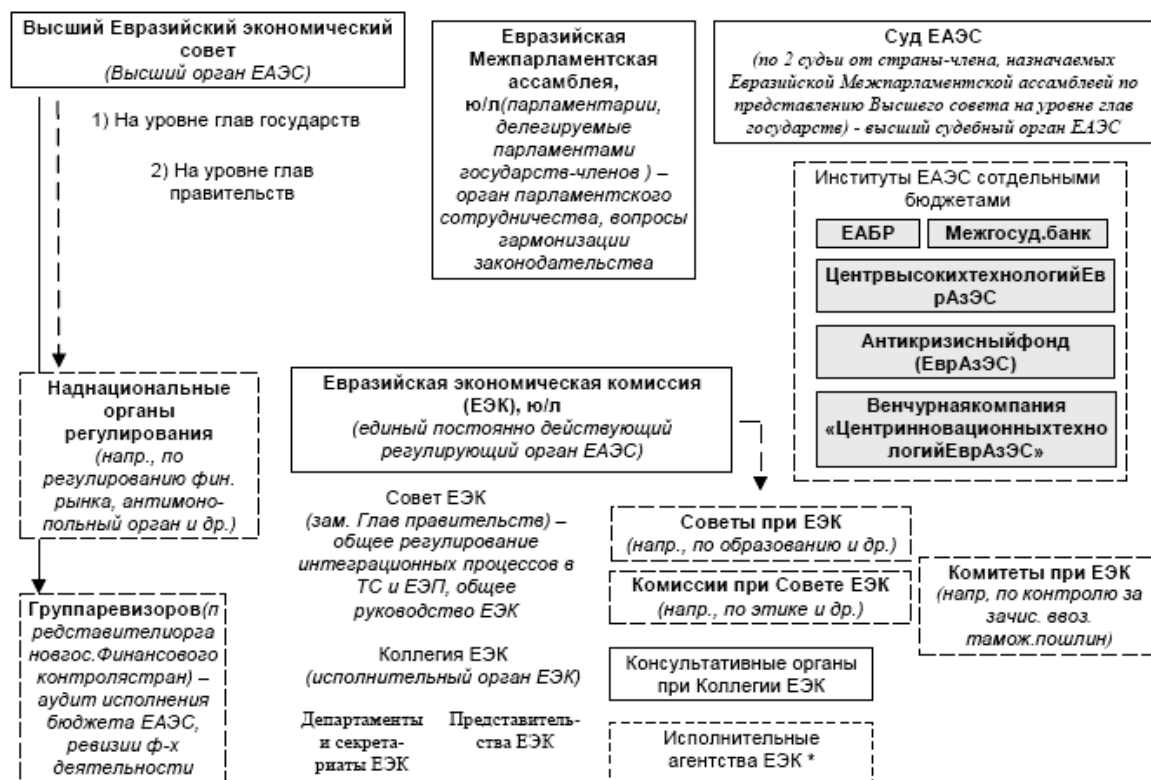

Рис. 1.3. Переходные положения Договора о ЕАЭС

Источник: [58].

В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии: решения ВЕЭС имеют

Организационный состав ЕАЭС – это 5 базовых органов: Высший евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Евразийская межпарламентская ассамблея и Суд ЕАЭС, Группа ревизоров (рис. 1.5).

* структуры, не предусмотренные Договором о ЕАЭС, но необходимые для реализации целевых программ.

Рис. 1.5. Организационная структура ЕАЭС до 2020 г.

Источник: [58].

К 2020 году в структуру ЕАЭС дополнением могут стать институты из ЕврАзЭС (ЕАБР, Межгосударственный банк, Центр высоких технологий ЕврАзЭС, Антикризисный фонд, Венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС»).

Таким образом, в 2012–2015 годах была создана институциональная база евразийской экономической интеграции: Евразийская экономическая комиссия со штаб-квартирой в Москве, Суд Евразийского экономического союза, располагающийся в Минске. Принято решение о создании к 2025

году финансового регулятора, который предполагается расположить в Республике Казахстан.

Основным стратегическим документом (помимо Договора о создании) является Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» от 16 октября 2015 г. № 28, базирующееся на Долгосрочном прогнозе экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года, опубликованном ЕЭК в июне 2015 г. [21].

По решению Высшего совета в ЕАЭС может быть создан также наднациональный орган по регулированию финансового рынка государств-членов.

ЕЭК также вправе формировать спецкомитеты с аудиторскими и консалтинговыми функциями.

Высшим органом ЕАЭС является Высший совет, состоящий из глав государств-членов. Заседания Высшего совета проводятся не реже одного раза в год. Для решения неотложных вопросов могут созываться внеочередные заседания. Высший совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции, а также принимает решения, направленные на реализацию целей ЕАЭС.

Решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета принимаются на основе консенсуса. Решения Высшего совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Основные решения ВЕЭС:

– Решение ВЕЭС № 9 от 14 апреля 2017 г. о внесении изменения в Регламент работы Евразийской экономической комиссии [8];

– Решение ВЕЭС № 7 от 14 апреля 2017 г. об основных ориентирах макроэкономической политики государств–членов Евразийского экономического союза на 2017 – 2018 гг. [21];

– Распоряжение ВЕЭС № 5 от 26 декабря 2016 г. О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза [15];

– Распоряжение ВЕЭС № 6 от 26 декабря 2016 г. О разработке Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза [14].

Евразийский межправительственный совет – орган Союза, состоящий из глав правительств государств–участников. Заседания Межправительственного совета проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Для решения неотложных вопросов могут созываться внеочередные заседания. Межправительственный совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета.

Решения и распоряжения Евразийского межправительственного совета принимаются консенсусом и подлежат исполнению государствами–членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Решения ЕМПС:

– Решение Евразийского межправительственного совета № 1 от 26 мая 2017 г. о Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза;

– Решение Евразийского межправительственного совета № 2 от 14 августа 2017 г. об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации основных направлений и этапов реализации скоординированной

(согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза в части воздушного транспорта на 2018–2020 гг. [20];

– Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 5 от 07 марта 2017 г. об организации работы по подготовке временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны [21];

– Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 7 от 7 марта 2017 г. о совместных прогнозах развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения государств – членов Евразийского экономического союза по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2016–2017 гг. [25].

Суд Евразийского экономического союза – действующий на постоянной основе судебный орган Евразийского экономического союза. Место расположения: г. Минск, Республика Беларусь. Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей Стороной и решений органов Союза. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению государства-члена или хозяйствующего субъекта.

Обязателен досудебный порядок урегулирования вопросов путем консультаций, переговоров или иными способами заявители должны сначала обратиться в государства-члены или Комиссию, а если в течение 3 месяцев не принято мер по урегулированию, тогда уже в Суд.

В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена, назначаемых на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов сроком на девять лет. Суд рассматривает

дела в составе Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда.

Структура, функции, полномочия и обязательства Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) будут представлены в параграфе 1.3.

Таким образом, изучив правовые аспекты и структуру управления ЕАЭС можно сказать, что основным документом евразийского союза является Договор о Евразийском экономическом союзе, а также международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза.

Основными разделами Договора о ЕАЭС являются: макроэкономическая политика, валютная политика, торговля услугами, регулирование финансовых рынков, налоги и налогообложение, общие принципы и правила конкуренции, естественные монополии, энергетика, транспорт, государственные закупки, интеллектуальная собственность, промышленность, агропромышленный комплекс, трудовая миграция.

Организационный состав ЕАЭС включает 5 базовых органов: Высший евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Евразийская межпарламентская ассамблея и Суд ЕАЭС, Группа ревизоров, каждый из которых выполняет свои функции.

1.3. Роль Евразийской экономической комиссии в регулировании Евразийского экономического союза

2 февраля 2012 г. начала функционировать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий

наднациональный регулирующий орган евразийского интеграционного объединения с полномочиями в ведущих экономических сферах.

Штаб–квартира: г. Москва, РФ. ЕЭК действует на основе Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС), Регламента работы ЕЭК (Решением ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 98).

Основными задачами Евразийской экономической комиссии являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Комиссия осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов: «обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств – членов ЕАЭС; экономической обоснованности принимаемых решений; открытости, гласности и объективности» [8].

Комиссия взаимодействует с государствами – членами ЕАЭС в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, способствует всесторонней модернизации и повышению конкурентоспособности национальных экономик. ЕЭК обеспечивает соблюдение рыночной экономики и честной конкуренции, функционирование Союза без изъятий и ограничений.

Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета и Коллегии. В Совет Комиссии входят по одному представителю от каждого государства–члена, на уровне заместителя главы правительства и наделенному необходимыми полномочиями в соответствии с законодательством своего государства. Решения Совета принимаются консенсусом.

Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе.

Основные решения Совета ЕЭК:

– Решение Совета ЕЭК № 49 от 22 августа 2017 г. О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О проведении выставочного форума «Евразийская неделя» в 2018–2020 годах» [12].

– Решение Совета ЕЭК № 46 от 22 августа 2017 г. Об утверждении Положения о Международном форуме «Антиконтрафакт» [23].

– Распоряжение Совета ЕЭК № 26 от 22 августа 2017 г. О консультациях с Государством Израиль по вопросам торговли услугами и инвестиций [10].

– Распоряжение Совета ЕЭК № 17 от 17 мая 2017 г. О развитии системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе [13].

Коллегия Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии, принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, а также рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в следующих сферах: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное регулирование; техническое регулирование; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих сторон; статистика внешней и взаимной торговли; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестиции; транспорт и перевозки; валютная политика; интеллектуальная собственность; трудовая миграция; финансовые

рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза.

На данный момент осуществляют свою деятельность 25 департаментов: Департамент протокола и организационного обеспечения; Департамент финансов; Правовой департамент; Департамент управления делами; Департамент макроэкономической политики; Департамент статистики; Департамент развития интеграции; Департамент финансовой политики; Департамент развития предпринимательской деятельности; Департамент трудовой миграции и социальной защиты; Департамент промышленной политики; Департамент агропромышленной политики; Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования; Департамент защиты внутреннего рынка; Департамент торговой политики; Департамент технического регулирования и аккредитации; Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер; Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики; Департамент таможенной инфраструктуры; Департамент транспорта и инфраструктуры; Департамент энергетики; Департамент антимонопольного регулирования; Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок; Департамент информационных технологий; Департамент функционирования внутренних рынков.

Деятельность Комиссии происходит в режиме постоянного тесного диалога с ключевыми партнерами.

Первый уровень диалога – «межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными уполномоченными органами власти в процессе выработки и принятия решений» [58].

Второй уровень диалога – «непосредственное взаимодействие ЕЭК с бизнес-сообществом» государств – членов Союза и третьих стран, целями которого являются:

- предотвращение установления в решениях ЕЭК избыточных требований, обязанностей, запретов и ограничений для предпринимателей;
- предотвращение возникновения необоснованных расходов субъектов предпринимательской деятельности в связи с необходимостью исполнения регуляторных норм, принятых в рамках Союза на наднациональном уровне;
- устранение барьеров, препятствующих свободе движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в рамках Союза;
- развитие экономической интеграции в рамках Союза посредством унификации и гармонизации законодательства государств – членов Союза, проведения в рамках Союза скоординированных, согласованных и единых политик, реализации кооперационных проектов в промышленности и сельском хозяйстве [58].

При Коллегии ЕЭК действуют 23 консультативных комитета по основным сферам компетенции Комиссии и ряд рабочих групп, в составы которых включены представители предпринимательского сообщества государств–членов в качестве независимых экспертов.

С 1 апреля 2015 г. в практику работы ЕЭК внедрена процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ) в отношении проектов решений Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

На регулярной основе ЕЭК готовит аналитические материалы и доклады по различным аспектам сотрудничества в ЕАЭС: по состоянию взаимной торговли, по мониторингу интеграционных процессов, по оценке эффектов интеграции.

Весь комплекс Статистики ЕАЭС состоит из трех основных частей:

- 1) статистика внешней и взаимной торговли товарами;
- 2) социально–экономическая статистика;
- 3) финансовая статистика [111].

Комиссия ежегодно выпускает годовые отчеты, где подводит итоги функционирования ЕАЭС и деятельности ЕЭК за отчетный период. В доступной форме с использованием инфографики представляется исчерпывающая информация о приоритетах и результатах развития евразийской экономической интеграции по всем направлениям сотрудничества пяти стран.

Кратким сборником основных данных и показателей Союза, а также общей информации о ЕАЭС является ежегодно обновляемый доклад «Цифры и факты» [55; 56; 59; 60]. С помощью статистической информации и аналитических обобщений представлены ключевые данные о состоянии развития Союза.

В качестве примера отраслевой аналитики можно привести аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы», опубликованный в 2015 г., а также доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах», опубликованный в 2017 г. [13].

В 2016 г. вышло информационно-аналитическое исследование Евразийской экономической комиссии «Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции». Оно посвящено вопросам управления процессами развития интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе, включая правовую охрану, защиту

прав на объекты интеллектуальной собственности и сотрудничество с международными и региональными организациями [120].

В 2017 г. Комиссия подготовила доклад «Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза», в котором представлены результаты анализа соответствия приоритетов развития и деятельности Союза с задачами в области устойчивого развития в рамках ЦУР, которые сопровождаются статистическими материалами, отражающими достижение ЦУР в рамках Союза [106].

В 2017 г. ЕЭК также выпустила книгу «Евразийский экономический союз: новая реальность – новые возможности», посвященную этапам, эффектам и перспективным возможностям развития Евразийского экономического союза.

Комиссией сформирована и ведется на постоянной основе база данных по международным рейтингам, готовятся соответствующие доклады. Интерес к международным рейтингам также связан с их включением в целевые показатели национальных стратегий и государственных программ, в частности, это показатели рейтингов «Ведение бизнеса», «Индекс глобальной конкурентоспособности», «Индекс человеческого развития», «Индекс эффективности логистики» и ряд других [52; 66; 118].

Однако эксперты Института Европы РАН констатируют ряд ограничений, которые Договор о ЕАЭС накладывает на деятельность Евразийской экономической комиссии, снижающие ее реальные полномочия [47].

Эксперты считают, что «сегодня этот институт – лишь «политический игрок», имеющий свое видение евразийской интеграции и вовлеченные в соревнование наднационального и национального начал. Это соревнование присутствует и в европейской интеграционной модели, однако разница в том, что европейские институты уже преодолели период, когда их мнение стойко

игнорировалось национальными властями, заслужив авторитет и поддержку со стороны национального уровня» [42].

Имиджевая политика, без сомнения, уже стала важной частью работы Евразийской экономической комиссии. Ее сайт содержателен, по отдельным сюжетам положен старт интерактивному формату общения с участниками торговли.

Но необходимы новые шаги по совершенствованию и популяризации правил, действующих на пространстве ЕАЭС. Требуется дальнейшее информационное насыщение, причем такое, которое сделает это пространство понятным для всех.

Международные исследовательские коллективы характеризуют цели евразийской интеграции, институциональную структуру, провозглашенные организационные принципы единства рынка ЕАЭС и его экономическую политику как поразительно напоминающие идеи и институты европейского интеграционного процесса. Вместе с тем, это сходство пока неглубокое. Отчасти оно объяснимо молодостью объединения. В вопросах, связанных со строительством единого рынка, сближение с европейскими канонами будет продолжено. Даже в запланированных реформах с целью либерализации энергетических рынков использован нормативный опыт ЕС, что повысит уровень совместимости европейского и евразийского энергетических союзов.

Таким образом, исследовав роль Евразийской экономической комиссии как постоянно действующего наднационального регулирующего органа интеграционного объединения с полномочиями в ведущих экономических сферах можно сказать, что ее основными задачами являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Принципы комиссии: «обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств – членов ЕАЭС; экономической обоснованности принимаемых решений; открытости, гласности и объективности».

Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета и Коллегии. Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе. Коллегия Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии, принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, а также рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Выводы по главе.

Проанализировав в первой главе теоретические основы экономических интеграционных процессов в условиях глобализации можно сделать определенные выводы.

Евразийский экономический союз начал функционировать 1 января 2015 г., осенью 2015 года полноправными членами ЕАЭС стали пять государств-членов Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения. Интеграционное объединение занимает 94% территории СНГ с населением более чем 200 млн. человек и общим ВВП, равным 88% стран СНГ. Единые таможенные ставки охватывают более 60% импорта. Товарооборот внутри ЕАЭС превышает более чем 90 млрд. долл.

Евразийский экономический союз – это экономически ориентированное интеграционное объединение, сформированное для создания условий стабильного развития экономик интегрированных государств ради повышения жизненного уровня граждан; формирования единых рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; обеспечения всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Правовое поле ЕАЭС составляют: Договор о Евразийском экономическом союзе; международные договоры в рамках Союза;

международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза.

Основными разделами Договора о ЕАЭС являются: макроэкономическая политика, валютная политика, торговля услугами, регулирование финансовых рынков, налоги и налогообложение, общие принципы и правила конкуренции, естественные монополии, энергетика, транспорт, государственные закупки, интеллектуальная собственность, промышленность, агропромышленный комплекс, трудовая миграция.

Организационный состав ЕАЭС включает 5 базовых органов: Высший евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Евразийская межпарламентская ассамблея и Суд ЕАЭС, Группа ревизоров.

Евразийская экономическая комиссия является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом интеграционного объединения. Основные задачи комиссии: обеспечение условий функционирования и развития Союза, выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Принципы комиссии: «обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств – членов ЕАЭС; экономической обоснованности принимаемых решений; открытости, гласности и объективности». Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета и Коллегии. Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе. Коллегия Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии, принимает решения, имеющие нормативно–правовой характер и обязательные для государств–членов, распоряжения, имеющие организационно–распорядительный характер, а также рекомендации, не имеющие обязательного характера.

ЕЭК готовит аналитические материалы и доклады по различным аспектам сотрудничества в ЕАЭС: по состоянию взаимной торговли, по мониторингу интеграционных процессов, по оценке эффектов интеграции. Комиссией и ведется на постоянной основе база данных по международным рейтингам, готовятся соответствующие доклады.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

2.1. Сравнительная характеристика экономик стран-участниц Евразийского экономического союза

Прежде чем приступить к сравнительному обзору экономического потенциала стран-членов ЕАЭС, остановим свое внимание на ключевых направлениях развития ЕАЭС.

Мировой экономический кризис, нисходящие торгово-экономические тренды, изменение политической и макроэкономической ситуации привели к ухудшению социально-экономического состояния стран Союза и проблемам, связанным с развитием экономических отношений. За последние 10 лет страны – участницы ЕАЭС испытывали дважды шоки экономических кризисов. В связи с этим Евразийская комиссия проводит систематическую работу по выработке, обсуждению антикризисных мер в странах союза.

Евразийской экономической комиссией были предприняты меры созданию условий для развития торговли, улучшению макроэкономической политики государств–членов ЕАЭС, благодаря которым в странах наметилась тенденция экономического роста.

Основными мерами являлась политика применения гибких обменных курсов, переход к таргетированию инфляции, что привело к росту потребительского и инвестиционного спроса. В 2016 и 2017 годах на фоне роста финансово–экономических показателей стран произошел рост взаимных показателей стран–участниц ЕАЭС.

В данный период наблюдался рост национальных ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, повысилась покупательская способность и стабилизировалось состояние финансово–банковских систем.

Для стран экономического союза на 2017–2018 годы ЕЭК были разработаны и утверждены «Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2017–2018 годы», которые будут направлены на создание условий и повышение экономической устойчивости экономик стран – участниц союза [21].

В принятый документ включены интеграционные меры на краткосрочную и среднесрочную перспективы, национальные меры, направленные на улучшение макроэкономической ситуации и создание условий для устойчивого развития и восстановления экономического роста.

В «Основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2017–2018 годы» был утвержден Перечень мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств - членов ЕАЭС на 2017–2018 годы.

Направления долгосрочного развития государств-участниц Союза отражены в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года (ОНЭР)». Евразийская экономическая комиссия представила в 2017 году доклад, подготовленный совместно с государствами-членами ЕАЭС. В Докладе были представлены результаты мониторинга основных направлений экономического развития стран 2010–2014 и 2015–2016 годы [100].

Также в 2017 году ЕЭК были созданы и приняты рекомендации для стран-участниц с целью стабилизации макроэкономической ситуации. Рекомендации направлены на ликвидацию отклонений по основным макроэкономическим показателям, характеризующим устойчивое экономическое развитие. Учитывая рекомендации ЕЭК государства-члены улучшили макроэкономическую ситуацию по итогам года.

Евразийской Комиссией в 2016 году в докладе «Об интеграционных мерах по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС», разработаны и приняты следующие меры:

1) направленные на установление и согласование среднесрочных показателей по уровню инфляции государств – членов;

2) направленные на стабилизацию экономической ситуации в государствах-членах. Данный документ принят в новой редакции. Меры, отраженные в документе, должны применяться странами ЕАЭС в случае превышения количественных значений макроэкономических показателей, характеризующих устойчивое экономическое развитие [19].

Несмотря на рост экономических показателей и восстановление экономик стран ЕАЭС, сохраняются страновые риски. В связи с чем, Евразийской экономической комиссией был подготовлен доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах ЕАЭС и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития», в котором отражены мероприятия, направленные на обеспечение макроэкономической стабильности и достижение устойчивого развития.

Для достижения макроэкономической стабильности и устойчивого развития Комиссией каждый квартал проводятся прогнозные раунды. По результатам проведенных раундов готовятся прогнозы макроэкономических показателей. Особое внимание уделяется основными макроэкономическими показателями ВВП и уровню инфляции, т.к. именно эти показатели отражают темпы экономического роста и уровень жизни населения и являются ориентирами в деятельности для государственного и частного секторов, являются ВВП и уровень инфляции.

Подготовленная ЕЭК прогнозная оценка темпов экономического роста стран союза в 2017 году оказались точнее, чем прогнозы, подготовленные МВФ и Всемирным банком.

В 2017 году в сфере экономик стран-участниц союза завершилось создание общей, целостной системы оценки интеграционного потенциала. В рамках разработанной системы оценки были выявлены те сферы экономики, которые обладают наибольшим интеграционным потенциалом. Перечень

сфер экономики позволил государствам–членам выработать дополнительные системные меры в конкретных отраслях и секторах экономики с учетом интеграционных возможностей ЕАЭС.

Разработка оценки интеграционного потенциала определила одно из новых направлений в деятельности Евразийской экономической комиссии – разработка системы индикаторов интеграции. Система индикаторов интеграции направлена на выявление диспропорций в интеграционных процессах и определение направлений для углубления интеграции в ЕАЭС. Данная система позволит наладить диалог между Союзом и другими интеграционными объединениями, будет способствовать обмену опытом и применять совместные меры по развитию интеграционных процессов. .

Создание механизмов по формированию и стимулированию промышленной кооперации в экспортно-ориентированных отраслях промышленности стало одним из приоритетных направлений стран союза в 2017 году. ЕЭК проведена работа по подготовке отраслевых мер поддержки экспорта приоритетных отраслей, выявлены наиболее эффективные финансовые и нефинансовые меры поддержки.

По результатам проделанной работы было принято решение Евразийского межправительственного совета «О развитии экспорта машин и оборудования для сельского хозяйства» [99].

Для обеспечения выгодных условий финансирования при реализации экспортно-ориентированных инициатив государств-участниц ЕАЭС был принят Меморандум о взаимодействии между экспортно-кредитными агентствами стран Союза (ЭКА) в сфере оказания страховой поддержки совместным кооперационным проектам и перестраховочной защиты. Разработан механизм применения совместных мер финансовой поддержки экспорта.

Немаловажным направлением развития внешнеторговой деятельности стран ЕАЭС является организация торговли с третьими странами. Советом

ЕЭК была принята Рекомендация «О мерах по продвижению совместно произведенной продукции на рынки третьих стран», в которой отражена система мероприятий по продвижению на рынки третьих стран совместно произведенной продукции. Основная цель представленной системы мероприятий – стимулирование промышленной кооперации в экспортно–ориентированном секторе экономики, которое должно сопровождаться комплексной поддержкой производителей совместной продукции на всех стадиях ее создания и производства. Комплексная поддержка включает научно–исследовательские и опытно–конструкторские разработки, оптимизацию логистики внутри стран Союза, процедуры сертификации, информационно–консультационную поддержку экспортеров совместной продукции на внешних рынках.

Финансирование проектов с кооперационным эффектом в рамках промышленного сотрудничества стран-участниц будет осуществлять Евразийский банк развития (ЕАБР). В 2017 году ЕЭК подготовлена нормативно–правовая база для обеспечения эффективного механизма взаимодействия стран ЕАЭС с ЕАБР.

Итак, дадим сравнительную характеристику экономик стран ЕАЭС по основным макроэкономическим показателям, проанализировав данные за 2015 -2017 гг. В таблице 2.1 представлена динамика валового внутреннего продукта стран-участниц ЕАЭС за 2015-2017 гг.

Таблица 2.1

Валовой внутренний продукт стран ЕАЭС, млрд. долл. США

№ п/п	Страна	Объем ВВП, в млрд. долл. США			Темп роста, %
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. / 2015 г.
1.	Армения	10,5	10,5	11,5	109,5
2.	Беларусь	55,3	47,5	54,4	98,4
3.	Казахстан	184,4	137,3	159,4	86,44
4.	Кыргызстан	6,7	6,8	7,6	113,4
5.	Россия	1374,7	1287,7	1 577,9	114,9
6.	ЕАЭС	1631,6	1489,8	1 809,6	110,9

Источник: [61, с. 44]

Совокупный объем ВВП стран ЕАЭС в 2015 году составил 1631,6 млрд. долл. США, в 2016 году составил 1 489,9 млрд. долл. США (в текущих ценах) В 2017 году ВВП вырос на 1,8% по сравнению с 2016 годом и составил 1 809,6 млрд. долл. США. За период с 2015 по 2017 год темп роста совокупного объема ВВП стран ЕАЭС составил 110,9%. За данный период положительных темпов роста достигли Армения (109,5%), Кыргызстан (113,4%), Россия (114,9%), темпы роста ВВП снизились в Беларуси и Казахстане. Графически динамика ВВП стран-участниц ЕАЭС за 2015-2017 гг. представлена на рисунке 2.1.

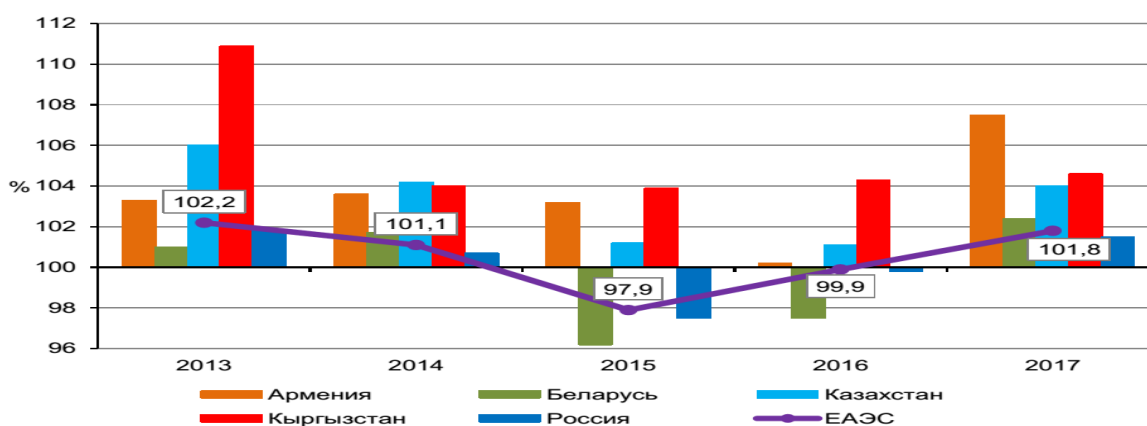

Рис. 2.1. Динамика валового внутреннего продукта

Источник: [61, с. 45]

По прогнозам ЕАБР, позитивная динамика союзных экономик будет сохраняться и в 2019-2020 гг. Так, ВВП Армении в 2019 году вырастет на 4,7%, Беларуси – на 1,7%, Казахстана – на 3,2%, Кыргызстана – на 3%, России – на 1,8%, а Таджикистана – на 7%. Практические такие же темпы роста ВВП прогнозируются и на 2020 г. Положительной динамике будет способствовать сохранение благоприятной конъюнктуры на внешних рынках, которая может улучшиться из-за таких шагов США, как введение санкций против Ирана и спровоцированный ими новый виток повышения нефтяных цен. Исключением из общего ряда по прогнозам экспертов станет

Беларусь. По оценке ЕАБР, в 2019 году страну ожидает падение темпов экономического роста с 3,8 до 1,7%, а 2020 г. – их небольшой рост – до 2,1%.

ВВП на душу населения является одним из показателей отражающих уровень благосостояния страны. В таблице 2.2 приведена динамика ВВП на душу населения стран-участниц ЕАЭС за 2015-2017 гг.

Таблица 2.2

ВВП на душу населения

№ п/п	Страна	ВВП на душу населения, в долл. США			Темп роста, %
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. / 2015 г.
7.	Армения	3512	3524	3872	110,2
8.	Беларусь	5829	4997	5729	98,3
9.	Казахстан	10510	7715	8770	83,4
10.	Кыргызстан	1163	1134	1220	104,9
11.	Россия	9389	8779	10745	114,4
12.	ЕАЭС	8945	8139	9865	110,3

Источник: [61, с. 75]

По данным таблицы 2.2 мы видим, что ВВП на душу населения в целом по странам ЕАЭС увеличился на 10,3%. В Армении, Кыргызстане, России ВВП на душу населения увеличился, в Беларуси и Казахстане сократился. Графически динамика ВВП на душу населения стран-участниц ЕАЭС приведена на рисунке 2.2.

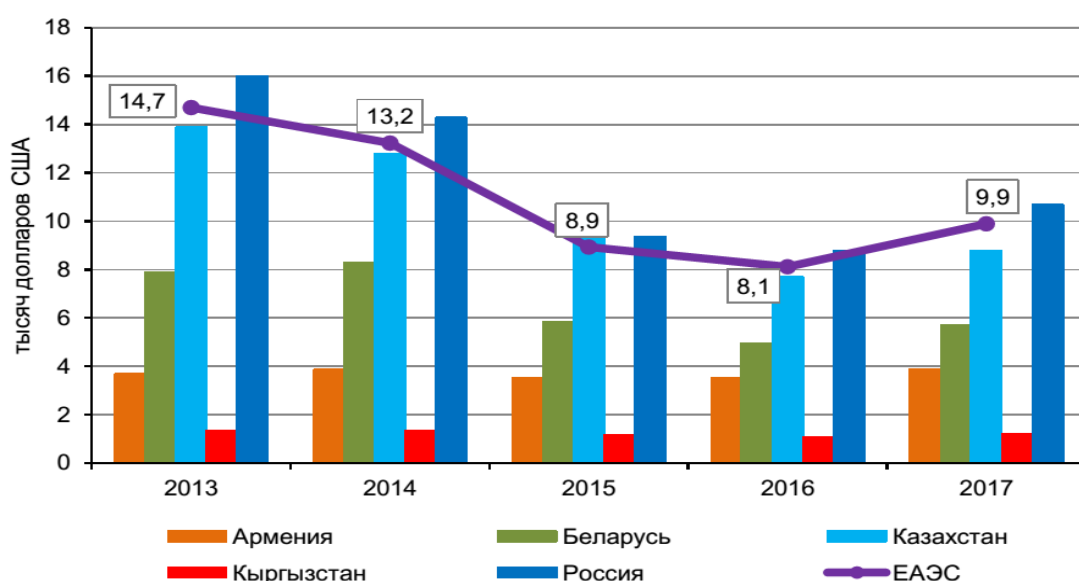

Рис. 2.2. ВВП на душу населения

Источник: [61, с. 75]

В 2017 году темпы прироста промышленного производства стран Союза фактически удвоились по сравнению с 2016 годом. Темпы прироста в 2017 году составила 1,7% и 1% в 2016 году. Рост промышленного производства произошел во всех государствах ЕАЭС (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Темпы промышленного производства ЕАЭС, 2017 г., %

Источник: [55].

Самые высокие темпы прироста наблюдались в Армении, объем кооперационных поставок увеличился в стране в три раза. Казахстан нарастил кооперационные поставки на 44,7%, Россия – на 33,4%, Кыргызстан – на 26,3%, Беларусь – на 19,3%.

В 2017 году промышленная политика ЕАЭС осуществлялась в соответствии «Основными направлениями промышленного сотрудничества» (2015–2020 годы), основное внимание было уделено практической

реализации направлений. В рамках этого документа выделены два ключевых блока:

1) развитие автомобилестроения, станкоинструментальной промышленности, сельхозмашиностроения, металлургии, легкой промышленности и др. как базовых отраслей промышленности;

2) научно-техническое сотрудничество и создание условий для кооперации в инновационной сфере [99].

Для развития сельскохозяйственного машиностроения был разработан и принят целый комплекс мероприятий, направленные на развитие кооперации и импортозамещения, создание условия для экспорта совместной продукции на рынки третьих стран, а именно:

– сформирован перечень комплектующих для последующей организации производств на территории ЕАЭС – это электронные компоненты, двигатели, трансмиссии и др.;

– сформирован перечень деталей и узлов, входящих в состав импортных комплектующих, не производимых в странах ЕАЭС, а также определены предприятия стран Союза, способные организовать их производство, и предприятия, заинтересованные в приобретении этих комплектующих [100].

В 2017 году самыми динамично развивающимися отраслями стран Евразийского экономического союза, продемонстрировавшими наилучшие темпы роста, стали:

- фармацевтика (рост на 13,0%),
- мебельная промышленность (рост на 9,1%),
- производство транспортных средств и оборудования (рост 7,3%).

На рисунке 2.4 визуальное представлено развитие отраслей промышленности стран ЕАЭС за 2017 год.

Рис. 2.4. Рост отраслей промышленности стран ЕАЭС, 2017 г., %
 Источник: [55, с. 12].

Для анализа современного состояния экономик стран ЕАЭС рассмотрим данные за январь-август 2018 года.

В таблице 2.3 отражена динамика социально-экономических показателей стран ЕАЭС за январь-август 2018 года в процентах к январю-августу 2017 года [96].

По данным таблицы 2.3 мы видим, что ситуация в странах ЕАЭС изменяется, положительные темпы роста характерны для объемов ВВП, промышленного производства, за исключением Кыргызстана, инвестиций в основной капитал, грузооборота, пассажирооборота, оборота розничной торговли.

Таблица 2.3

Динамика социально-экономических показателей стран ЕАЭС, %

Показатели	ЕАЭС	В том числе				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Валовой внутренний продукт	101,9	108,3	104,5	104,1	100,1	101,6
Промышленное производство	103,4	104,4	107,1	104,7	90,7	103,1
Производство сельского хозяйства	97,7	99,1 ²⁾	94,5	102,4 ³⁾	101,8 ³⁾	97,4
Инвестиции в основной капитал	106,2	113,5	112,4	125,8	105,0	103,2
Объем выполненных строительных работ	99,8	131,0	106,1	100,8	121,1	99,2
Грузооборот	103,6	104,3	104,8	109,1	104,8	103,0
Пассажиروоборот	105,4	94,9	102,5	104,7	104,6	105,9
Оборот розничной торговли	103,2	101,7	109,4	106,5	105,3	102,7
Индекс потребительских цен	102,3	98,8	102,9	102,9	98,8	102,4
Индекс цен производителей промышленной продукции	109,5	95,1	104,0	111,9	98,7	109,7
Объем внешней торговли со странами вне ЕАЭС	122,7	129,0	123,4	123,0	122,6	122,6
Объем взаимной торговли	113,8	131,1	104,3	116,2	110,4	117,0

Источник: [96]

Индекс физического объема валового внутреннего продукта в целом по Евразийскому экономическому союзу в январе – июне 2018 года составил 101,9% к аналогичному периоду 2017 года.

Динамика объемов ВВП стран ЕАЭС представлена в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Объемы ВВП стран ЕАЭС

Страна	Январь - июнь 2018 г.			Январь - июнь 2017 г. в % к январю - июню 2016 г. (в постоянных ценах)
	млрд. единиц национальной валюты (в текущих ценах)	млн. долларов США	в % к январю – июню 2017 г. (в постоянных ценах)	
Армения	2 470,9	5 126,8	108,3	106,9
Беларусь	55,8	28 068,7	104,5	101,1
Казахстан	24 251,0	73 706,8	104,1	104,3
Кыргызстан	213,6	3 120,7	100,1	105,6
Россия	47 086,0	787 655,4	101,6	101,5
ЕАЭС	-	897 678,4	101,9	101,8

Источник: [96].

На рисунке 2.5 представлен удельный вес объема валового внутреннего продукта по государствам – членам ЕАЭС в январе – июне 2018 г.

По данным рисунка 2.5 видим, что наибольший объем ВВП среди стран ЕАЭС приходится на Россию (87,7%), второе место – Казахстан (8,2%), третье – Беларусь (3,1%), менее одного процента в совокупном объеме ВВП стран ЕАЭС занимают Армения и Кыргызстан.

Рис. 2.5. Удельный вес ВВП по государствам – членам ЕАЭС, январь – июнь 2018 г., %

Источник: [96]

Общий объем промышленного производства стран-участниц Союза в январе – августе 2018 года составил 806,7 млрд. долларов США, по сравнению с аналогичным периодом рост в 2017 году в постоянных ценах составил – 3,4%, а рост в январе–июне 2016 год был на уровне 3,9%. Изменение объемов промышленного производства в 2017 году и январе – июне 2018 года стран ЕАЭС представлена на рисунке 2.6.

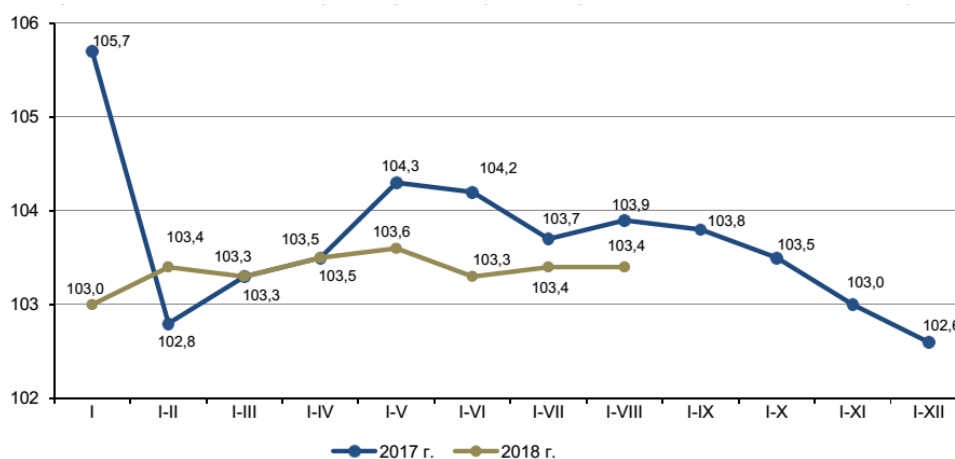

Рис. 2.6. Динамика промышленного производства ЕАЭС, %
Источник: [99].

Удельный вес стран-участниц Союза в общем объеме промышленного производства за январь – август 2018 г. представлен на рисунке 2.7.

Рис. 2.7. Удельный вес промышленного производства государств-членов ЕАЭС, %

Источник: [96]

На представленном рисунке видно, что в январе – августе 2018 года доля России в общем объеме промышленного производства ЕАЭС составила 88,4%, Казахстана – 6,6%, Беларуси – 4,4%, Армении и Кыргызстана – по 0,3%.

В январе – июне 2018 года 62,8% в структуре промышленного производства ЕАЭС занимала обрабатывающая промышленность, ее доля сократилась на 1,6% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Структура промышленного производства ЕАЭС, %
Источник: [96].

Доля горнодобывающей промышленности и разработка карьеров в общей структуре промышленного производства ЕАЭС увеличилась на 2,7% и составила 27,6%.

На 1 % за этот же период в структуре промышленного производства сократился удельный вес электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования (8,1%) и водоснабжения, канализационной системы, контроля над сбором и распределением отходов (1,5%) [96].

Увеличение объемов производства в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров в январе – августе 2018 года по сравнению с аналогичным периодом 2017 года составило 2,7%, а по сравнению с январем – августом 2016 годом – на 4,5%. Объем производства в данной отрасли составил 223 млрд. долларов США, выраженный в постоянных ценах 2018 года.

В период с января по август 2018 года произошло увеличение объемов промышленного производства по такому виду экономической деятельности, как: электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование, и снижение по водоснабжению; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов.

Значимой отраслью народно-хозяйственного комплекса стран-участниц ЕАЭС является сельское хозяйство. Производство продукции сельского хозяйства стран союза за 2015-2017 гг. отражены в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Производство продукции сельского хозяйства стран ЕАЭС

№ п/п	Страна	Объем продукции сельского хозяйства, в млн. долл. США			Темп роста, %
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. / 2015 г.
1.	Армения	1977	1828	1878	94,5
2.	Беларусь	8329	7752	9438	113,3
3.	Казахстан	14981	10818	12621	84,2
4.	Кыргызстан	3057	2819	3011	98,5
5.	Россия	85158	82298	96931	113,8
6.	ЕАЭС	113502	105 515	123879	109,1

Источник: [61, с. 91]

За 2015-2017 гг. объем произведенной сельскохозяйственной продукции странами ЕАЭС увеличился на 9,1%. Вместе с тем, рост производства продукции сельского хозяйства произошел только в Беларуси и России на 13,3% и 13,8% соответственно. В остальных странах наблюдалось сокращение темпов роста производства сельскохозяйственной продукции.

Графически динамика производства продукции сельского хозяйства отражена на рисунке 2.9.

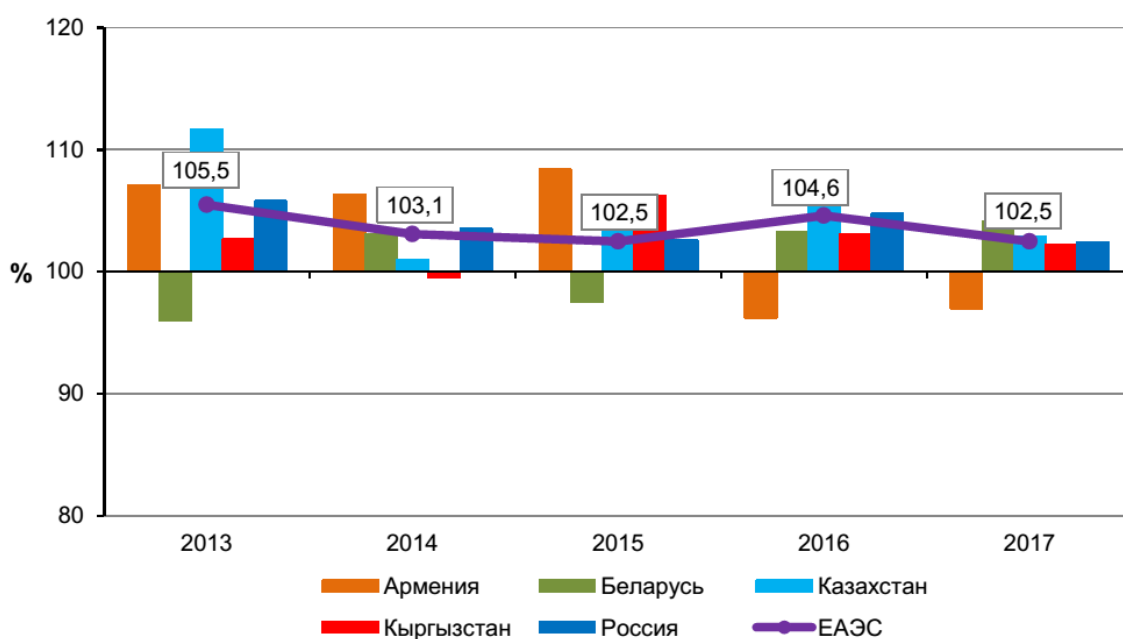

Рис. 2.9. Динамика производства продукции сельского хозяйства стран ЕАЭС

Источник: [61, с. 92]

Производство продукции сельского хозяйства стран ЕАЭС в 2017 году увеличилось на 2,5% по сравнению с 2016 годом. Главной причиной роста сельскохозяйственных показателей стали хорошие погодные условия и как следствие существенный урожай зерновых культур.

Производство зерновых культур составило 166,1 млн. тонн в 2017 году, что на 9,8% больше, чем в 2016 году. Также отмечался рост объемов производства растительных масел (на 9,3%), мяса (на 7,8%), сахара (на 6,8%), масла сливочного (на 3,6%), сыров и творога (на 3,3%) [97].

Высокие урожаи сельскохозяйственных культур, цены на мировом рынке способствовали росту экспорт сельхозпродукции. В 2017 году объем экспорта увеличился на 21,5% по сравнению с 2016 годом.

На мировом рынке страны Союза достигли впечатляющих результатов: первое место — по экспорту пшеницы, второе место — по экспорту

подсолнечного масла и мороженой рыбы, третье место – по ячменю. Стоит отметить, что страны ЕАЭС экспортируют сельхозпродукцию в 155 стран мира.

В январе – августе 2018 года в хозяйствах всех категорий государств ЕАЭС производство продукции сельского хозяйства составило 58,7 млрд. долларов США.

Сокращение объемов составило 2,3% в постоянных ценах. В таблице 2.7 отражены объемы сельскохозяйственного производства в странах ЕАЭС за январь – август 2018 года.

Таблица 2.6

Производство продукции сельского хозяйства

	Январь - август 2018 г.			Январь - август 2017 г. в % к январю - августу 2016 г. (в постоянных ценах)
	млрд.единиц национальной валюты (в текущих ценах)	млн.долларов США	в % к январю - августу 2017 г. (в постоянных ценах)	
Армения	471,2	977,5	99,1	90,9
Беларусь	10,5	5 279,4	94,5	103,6
Казахстан	1775,0	5 339,2	102,4	104,5
Кыргызстан	113,8	1 661,2	101,8	101,1
Россия	2 751,8	45 460,5	97,4	101,1
ЕАЭС	-	58 717,8	97,7	101,4

Источник: [96].

По данным таблицы 2.6 мы видим, что рост объемов сельскохозяйственного производства наблюдается в январе–августе 2018 года в Казахстане, Кыргызстане, сокращение – в Армении, Беларуси и России.

Распределение объема производства продукции сельского хозяйства по государствам – членам ЕАЭС отражено на рисунке 2.10. Дадим

характеристику объемам сельскохозяйственного производства по странам-участницам Союза.

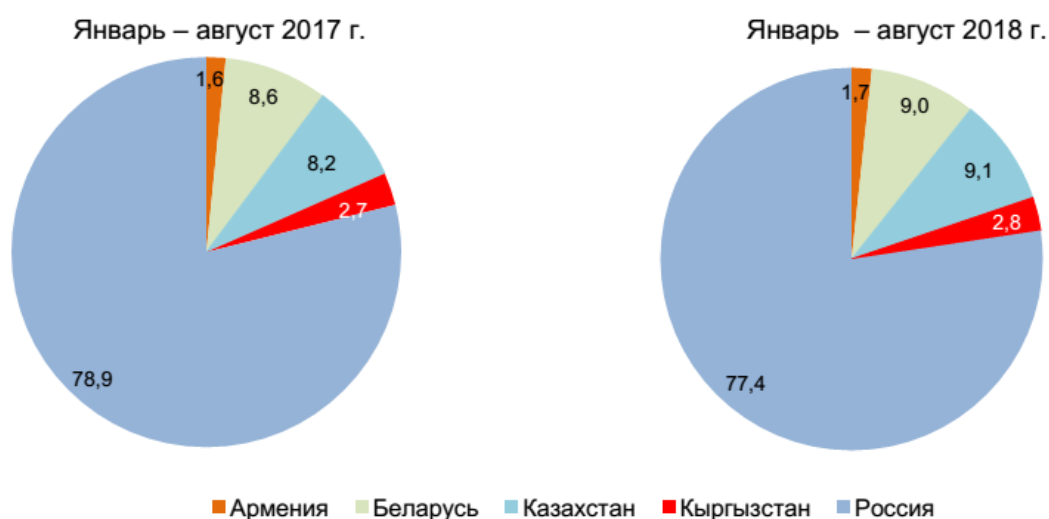

Рис. 2.10. Распределение объема производства продукции сельского хозяйства по государствам – членам ЕАЭС

Источник: [96]

В начале сентября 2018 года в хозяйствах всех категорий Армении собрано 315,1 тыс. тонн зерновых и зернобобовых культур, картофеля 91,6 тыс. тонн, овощей – 321,3 тыс. тонн, бахчевых продовольственных культур – 106,9 тыс. тонн, плодов и ягод – 186,9 тыс. тонн, винограда – 8,3 тыс. тонн.

В Беларуси на 1 сентября 2018 года в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах валовый сбор зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы) в первоначально оприходованном весе составил 5 214,9 тыс. тонн, что меньше, на 30% , чем в 2017 году на эту же дату. Оприходовано кукурузы на зерно – 25,3 тыс. тонн (больше в 25 раз), масличных культур – 537,5 тыс. тонн (меньше на 19,3%), сахарной свеклы выкопано 65,6 тыс. тонн (больше на 50,5%), картофеля – 93,6 тыс. тонн (больше на 69,3%).

Согласно информации Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан из-за неблагоприятных погодных условий уборочная кампания затянулась. На 18 сентября 2018 года зерновые культуры были убраны с

площади 8,9 млн. га, что составляет только 59% от уборочной площади. За уборочную кампанию 2018 года намолочено 11,2 млн. тонн зерна, что в 1,4 раза меньше, чем на эту дату в 2017 году. Средняя урожайность зерновых в 2018 году составили 12,5 центнеров с 1 гектара.

В Кыргызстане по состоянию на 22 августа 2018 года уборочная кампания проходила более успешно, по всем показателям наблюдался рост. Зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы) намолочено в первоначально оприходованном весе 897,8 тыс. тонн зерна (больше на 3,5%), кукурузы на зерно – 63,6 тыс. тонн (больше на 9,9%), масличных культур – 17,5 тыс. тонн (больше на 5,3%). Накопано картофеля 333,2 тыс. тонн (меньше на 0,5%) [96].

К началу сентября 2018 года в хозяйствах всех категорий России намолочено зерна в первоначально оприходованном весе, по расчетам, 78,3 млн. тонн, что на 15,7% меньше, чем к началу сентября 2017 года.

Сахарной свеклы накопано 3,3 млн. тонн (на 23,9% меньше), получено картофеля меньше на 3,2%, овощей – меньше на 3,7%. В том числе на 1 сентября 2018 года в сельскохозяйственных организациях намолочено зерна (без кукурузы) в первоначально оприходованном весе 56 074,3 тыс. тонн (меньше на 14,1%), кукурузы на зерно – 289,7 тыс. тонн (больше на 20,5%), подсолнечника – 358,2 тыс. тонн (больше на 101,5%), выкопано сахарной свеклы 2 829,5 тыс. тонн (меньше на 23,5%), картофеля 555,4 тыс. тонн (меньше на 1,6%).

Что касается объема промышленного производства по виду экономической деятельности «Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование», то он составил 65,4 млрд. долларов США и увеличилось на 2,1% в постоянных ценах по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, или на 2,3% по сравнению с 2016 годом (табл. 2.7).

Объем промышленного производства по виду экономической деятельности «Водоснабжение; канализационная система, контроль над

сбором и распределением отходов» составил 12,1 млрд. долларов США и снизилось на 0,8% в постоянных ценах по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, или на 0,8% по сравнению с 2016 годом.

Таблица 2.7

Производство электро– и теплоэнергии

	Январь - август 2018 г.		Январь - август 2017 г. в % к январю - августу 2016 г.
	объем производства	в % к январю - августу 2017 г.	
Электроэнергия, млрд. кВт ч			
Армения	5,2	101,3	106,6
Беларусь	25,2	114,6	104,1
Казахстан	71,2	106,2	110,8
Кыргызстан	10,2	102,4	121,6
Россия	722,8	101,3	101,0
ЕАЭС	834,6	102,1	102,1
Пар и горячая вода (тепловая энергия), млн. Гкал			
Армения, тыс. Гкал.	6,2	130,2	88,4
Беларусь	40,4	101,0	105,3
Казахстан	54,3	108,1	111,8
Кыргызстан	1,7	96,6	131,6
Россия	816,8	102,5	103,9
ЕАЭС	913,2	102,8	104,4

Источник: [96].

Немаловажной и значимой отраслью любой страны является строительство. Объем выполненных строительных работ за 2015-2017 гг. в странах – участницах ЕАЭС приведен в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Объем выполненных строительных работ стран ЕАЭС

№ п/п	Страна	Объем выполненных строительных работ, млн. долл. США			Темп роста, % 2017 г. / 2015 г.
		2015	2016	2017	
1.	Армения	379	326	457	120,6
2.	Беларусь	5676	4054	4401	77,5
3.	Казахстан	13065	9522	10678	81,7
4.	Кыргызстан	776	1065	1067	137,5
5.	Россия	115569	107686	129366	111,9
6.	ЕАЭС	135465	122653	145969	114,4

Источник: [61, с. 117]

Объем выполненных строительных работ за 2015-2017 гг. увеличился в странах ЕАЭС на 14,4%, увеличение темпов роста выполненных строительных работ произошло в Армении – на 20,6%, в Кыргызстане- на 37,5%, в России 0 на 11,9%. В Беларуси и Казахстане темпы роста выполненных строительных работ сократились на 22,5% и 18,3% соответственно. На рисунке 2.11 представлена динамика объема выполненных строительных работ.

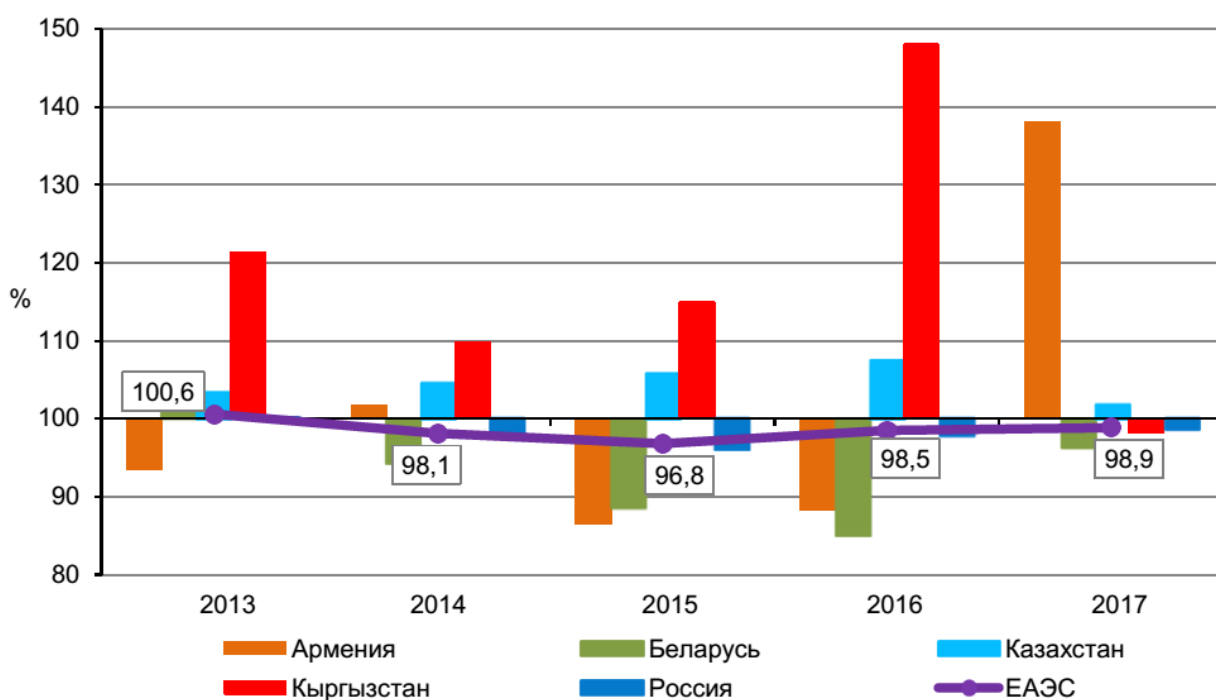

Рис. 2.11. Динамика объема выполненных строительных работ стран ЕАЭС

Источник: [61, с. 117].

Объем выполненных строительных работ в государствах – членах ЕАЭС в январе – августе 2018 года составил 81,3 млрд. долларов США. Объем выполненных строительных работ в государствах – членах ЕАЭС представлен таблице 2.5.

Общий объем выполненных строительных работ в государствах – членах ЕАЭС сократился. Значительный рост объема выполненных строительных работ в государствах – членах ЕАЭС демонстрирует Армения на 31,0% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, Кыргызстан – на

21,0%. Беларусь – на 6,1%, Казахстан – на 0,8%, в России сокращение на 0,8% (табл.2.9).

Таблица 2.9

Объем выполненных строительных работ

	Январь - август 2018 г.			Январь - август 2017 г. в % к январю - августу 2016 г. (в постоянных ценах)
	млрд.единиц национальной валюты (в текущих ценах)	млн.долларов США	в % к январю - августу 2017 г. (в постоянных ценах)	
Армения	129,6	268,8	131,0	115,8
Беларусь	6,2	3 085,3	106,1	93,3
Казахстан	1 951,8	5 870,9	100,8	100,1
Кыргызстан	31,7	462,8	121,1	70,2
Россия	4 337,1	71 652,4	99,2	97,7
ЕАЭС	-	81 340,2	99,8	97,6

Источник: [96].

В государствах – членах ЕАЭС в январе – августе 2018 года введено в эксплуатацию 49,7 млн. квадратных метров общей площади жилья, что на 0,1 млн. квадратных метров, или на 0,2% больше, чем в январе – августе 2017 года (в январе – августе 2017 года по сравнению с январем – августом 2016 года – на 5,7% меньше). В январе – августе 2018 года на долю России приходилось 78,9% общего объема введенного в эксплуатацию жилья государств – членов ЕАЭС, Казахстана – 15,6%, Беларуси – 4,1%, Кыргызстана – 1,2%, Армении – 0,2%.

Одной из важнейших составляющих инфраструктуры любой страны является транспортная система. Транспорт – это одно из наиболее существенных условий успешного функционирования всей экономики, оказывающее активное воздействие на формирование территориальных пропорций развития производства стран и регионов мира.

Объем грузоперевозок государств – членов ЕАЭС в январе – августе 2018 года составил 8 147,3 млн. тонн, увеличение объемов составило 3,5% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. Динамика перевозок грузов (без трубопроводного транспорта) ЕАЭС представлена на рисунке 2.12.

В январе – августе 2018 года грузооборот всех видов транспорта государств-членов ЕАЭС составил 4 197,3 млрд. тонно-километров, что на 3,6% больше, чем в январе – августе 2017 года. Объем грузооборота (без трубопроводного транспорта) по сравнению с январем – августом 2017 года увеличился на 4,6% и составил 2 305,6 млрд. тонно-километров.

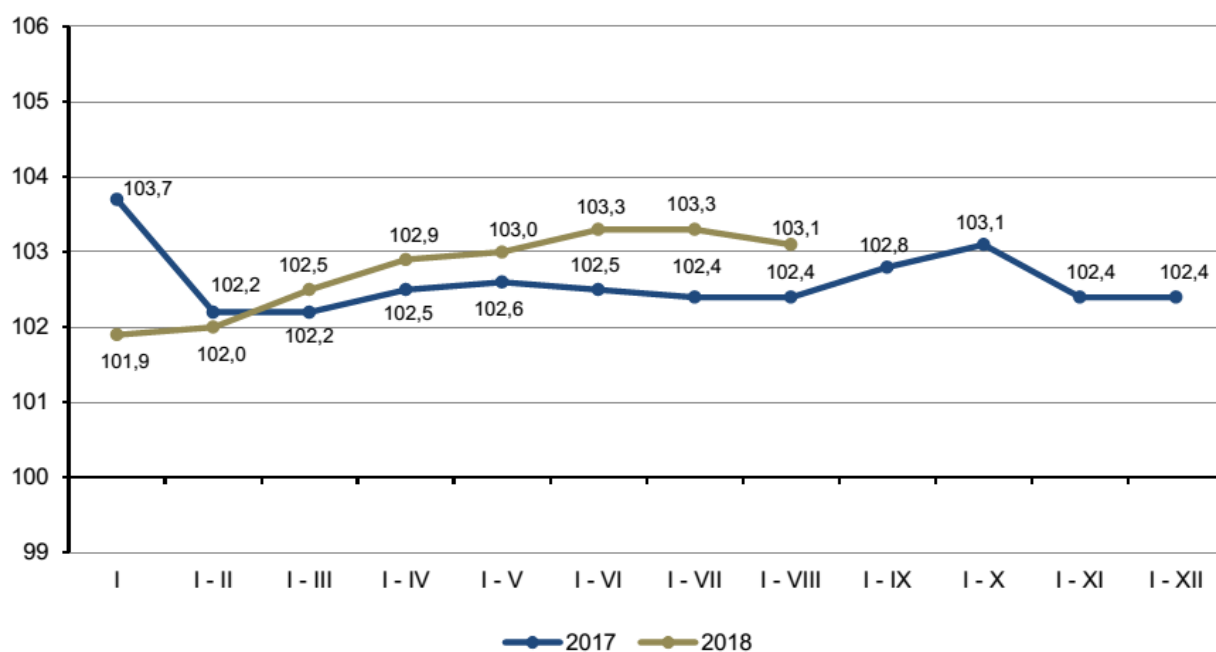

Рис. 2.12. Динамика перевозок грузов (без трубопроводного транспорта) ЕАЭС

Источник: [96].

В январе – августе 2018 года объем перевозок пассажиров составил 24,7 млрд. человек, что на 0,9% больше, чем в январе – августе 2017 года. Пассажирооборот государств – членов ЕАЭС в январе – августе 2018 года по сравнению с аналогичным периодом 2017 года увеличился на 5,4% и составил 567,0 млрд. пассажиро-километров.

Оборот розничной торговли (через все каналы реализации) государств-членов ЕАЭС в январе – августе 2018 года составил 368,4 млрд. долларов США. По сравнению с соответствующим периодом 2017 года объем розничных продаж (в сопоставимых ценах) увеличился на 3,2% (табл. 2.10).

Индекс потребительских цен на товары и услуги в целом по ЕАЭС в августе 2018 года по сравнению с августом 2017 года составил 103,4%, с декабрем 2017 года – 102,3%. В августе 2018 года темпы роста потребительских цен на товары и услуги в целом по ЕАЭС были ниже, чем в аналогичном периоде 2017 года.

Таблица 2.10

Оборот розничной торговли

	Январь - август 2018 г.			Январь - август 2017 г. в % к январю - августу 2016 г. (в постоянных ценах)
	млрд.единиц национальной валюты (в текущих ценах)	млн.долларов США	в % к январю - августу 2017 г. (в постоянных ценах)	
Армения	874,1	1 813,5	101,7	105,8
Беларусь	28,8	14 445,9	109,4	102,7
Казахстан	6 261,4	18 833,5	106,5	106,3
Кыргызстан	192,4	2 809,8	105,3	104,9
Россия	20 002,5	330 447,4	102,7	100,2
ЕАЭС	-	368 350,1	103,2	100,6

Источник: [96].

В августе 2018 года по сравнению с августом 2017 года наибольшее увеличение потребительских цен в Армении, Казахстане и России приходилось на непродовольственные товары (соответственно на 4,9%, 8,2% и 3,8%), в Беларуси и Кыргызстане – на платные услуги (соответственно на 9,6% и 6,2%).

Цены производителей промышленной продукции в целом по ЕАЭС в августе 2018 года по сравнению с августом 2017 года увеличились на 15,4%,

с декабрем 2017 года – на 9,5%. Индекс цен производителей промышленной продукции в целом по ЕАЭС в августе 2018 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 115,4%, и был значительно выше, чем в августе 2017 года (105,1 %). Увеличение цен производителей промышленной продукции в целом по ЕАЭС обусловлено их ростом в Казахстане и России.

При росте цен производителей промышленной продукции в Казахстане на 24,6% и России на 15,3%, в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров они увеличились соответственно на 40,3% и 33,1%.

Значимым показателем уровня социально–экономического развития стран является не только инфляция, но и безработица.

По данным ЕЭК уровень безработицы в целом по ЕАЭС составил, по оценке, в I квартале 2018 года 5,3% численности экономически активного населения/рабочей силы (по методологии Международной организации труда).

В Армении – 20,6% (I квартал 2018 года), Беларуси – 4,7% (II квартал 2018 года), Казахстане – 4,9% (II квартал 2018 года), Кыргызстане – 6,9% (2017 год), России – 4,8% (II квартал 2018 года).

Уровень безработицы, рассчитанный исходя из численности безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости населения стран ЕАЭС, в августе 2018 года в Кыргызстане составил 2,6%, Казахстане – 1,7%, России – 0,9%, Беларуси – 0,4%.

В целом по ЕАЭС уровень зарегистрированной безработицы составил 1,0% численности экономически активного населения/рабочей силы.

В августе 2018 года по сравнению с августом 2017 года численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения, в целом по ЕАЭС уменьшилась на 9,2%. Сокращение числа безработных наблюдалось в Беларуси – на 45,2%, в России – на 12,1%, в Армении – на

10,0%. Увеличение численности безработных произошло в Кыргызстане на 9,5%, в – Казахстане на 5,6% (табл.2.11).

Число свободных рабочих мест, заявленных в службах занятости населения, за август 2018 года по сравнению с июлем 2018 года увеличилось в Армении (на 14,1%) и Кыргызстане (на 0,5%), уменьшилось в Беларуси (на 0,4%) и России (на 0,8%).

Таблица 2.11

Численность безработных (на конец августа 2018 года)

	Тыс. человек	В % к	
		августу 2017 г.	июлю 2018 г.
Армения	98,9	98,0	98,2
Беларусь	102,7	98,4	98,7
Казахстан	98,9	98,0	98,2
Кыргызстан	102,7	98,4	98,7
Россия	98,9	98,0	98,2
ЕАЭС	102,7	98,4	98,7

Источник: [96].

В августе 2018 года в целом по ЕАЭС было трудоустроено 285,2 тысячи незанятых граждан, что на 1 4,3% меньше, чем в июле 2018 года, по сравнению с августом 2017 года – осталось на прежнем уровне. Всего с начала года было трудоустроено 2 162 тысячи человек.

Таким образом, сравнив экономическое состояние стран ЕАЭС можно сделать следующие выводы. В меняющихся условиях макроэкономической ситуации, восстановления экономик государств–членов в результате воздействия экономических кризисов, при сохраняющихся рисках страны ЕАЭС принимали все меры, способствующие обеспечению макроэкономической стабильности и достижению устойчивого экономического развития.

За исследуемый период в странах–участницах наблюдалась положительная динамика промышленного производства, грузооборота, пассажирооборота, оборота розничной торговли.

Увеличение промышленного производства в Армении (на 4,4%), Беларуси (на 7,1 %), Казахстане (на 4,7%), России (на 3,1%), производства продукции сельского хозяйства – в Казахстане (на 2,4%), в Кыргызстане (на 1,8%), объема выполненных строительных работ – в Армении (на 31%), Беларуси (на 6,1%), Казахстане (на 0,8%), Кыргызстане (на 21,1%), грузооборота – во всех государствах – членах ЕАЭС, пассажирооборота – в Беларуси (на 2,5%), Казахстане (на 4,7%), Кыргызстане (на 4,6%) и России (на 5,9%), оборота розничной торговли – во всех государствах – членах ЕАЭС.

2.2. Оценка внешнеторговых потоков в рамках Евразийского экономического союза

Одним из наиболее знаковых периодов в совершенствовании и развитии евразийских интеграционных процессов стал 2013 год. Дадим анализ объемов внешней торговли товарами ЕАЭС в период с 2013 года по 2017 год. Объемы торговли товарами стран ЕАЭС представлены в таблице 2.12.

Объемы внешней торговли товарами стран ЕАЭС с 2013 года по 2016 год снизились на 54%, в 2017 году произошло незначительное увеличение по сравнению с 2016 годом на 24 %. В страновом разрезе можно отметить, что оборот Армении на протяжении данного периода практически не изменился, объем внешней торговли Беларуси сократился с 2013 года по 2016 год на 40%, увеличение в 2017 году по сравнению с 2016 годом составило 23%. Объем внешней торговли Казахстана в данный период сократился на 60%, в 2017 году по сравнению с 2016 годом вырос на 24%. Объемы внешней торговли Кыргызстана с 2013 по 2017 год изменялись незначительно, в 2017

году наблюдался рост по сравнению с 2016 годом на 10%. Аналогичная тенденция характерна и для России сокращение объемов торговли в период 2013–2016 гг. произошло на 50%, рост в 2017 году составил 24%.

Таблица 2.12

Объемы внешней торговли
млн. долл. США

	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот					
ЕАЭС	937 515,9	873 099,7	579 382,5	509 372,7	634 221,3
Армения	4 446,9	4 507,4	3 446,5	3 561,2	4 449,6
Беларусь	39 379,2	38 111,5	28 742,6	24 389,6	30 145,8
Казахстан	107 866,7	98 635,6	60 191,7	48 320,0	60 322,2
Кыргызстан	4 786,1	4 334,4	3 161,6	3 500,5	3 853,9
Россия	781 037,0	727 510,8	483 840,1	429 601,4	535 449,8
Экспорт					
ЕАЭС	586 424,3	555 618,0	373 845,1	308 264,8	386 950,2
Армения	1 127,8	1 218,8	1 227,7	1 397,8	1 666,7
Беларусь	19 364,6	19 902,1	15 653,9	12 154,9	15 620,1
Казахстан	78 089,2	72 304,8	40 835,5	32 806,8	43 240,7
Кыргызстан	1 464,3	1 246,2	1 072,8	1 126,0	1 222,8
Россия	486 378,4	460 946,1	315 055,2	260 779,3	325 199,9
Импорт					
ЕАЭС	351 091,6	317 481,7	205 537,4	201 107,9	247 271,1
Армения	3 319,1	3 288,6	2 218,8	2 163,4	2 782,9
Беларусь	20 014,6	18 209,4	13 088,7	12 234,7	14 525,7
Казахстан	29 777,5	26 330,8	19 356,2	15 513,2	17 081,5
Кыргызстан	3 321,8	3 088,2	2 088,8	2 374,5	2 631,1
Россия	294 658,6	266 564,7	168 784,9	168 822,1	210 249,9
Сальдо					
ЕАЭС	235 332,7	238 136,3	168 307,7	107 156,9	139 679,1
Армения	-2 191,3	-2 069,8	-991,1	-765,6	-1 116,2
Беларусь	-650,0	1 692,7	2 565,2	-79,8	1 094,4
Казахстан	48 311,7	45 974,0	21 479,3	17 293,6	26 159,2
Кыргызстан	-1 857,5	-1 842,0	-1 016,0	-1 248,5	-1 408,3
Россия	191 719,8	194 381,4	146 270,3	91 957,2	114 950,0

Источник: [97]

Проанализировав объемы экспорта и импорта стран ЕАЭС, можно сказать, что отрицательное сальдо торгового баланса на протяжении всего периода было характерно для Армении и Кыргызстан, положительное сальдо для Беларуси, Казахстана и России. Динамика объемов внешней торговли товарами ЕАЭС за 2013 – 2017 годы представлена в таблице 2.13.

Дадим подробный анализ внешней торговли стран ЕАЭС в 2017 году по сравнению с 2016 годом и в 2018 году (январь–июнь), проводя сравнение с аналогичным периодом 2017 года (январь–июнь).

Таблица 2.13

Динамика внешней торговли

	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот					
ЕАЭС	99,9	93,1	61,8	87,9	124,5
Армения	104,6	101,4	81,5	103,3	124,9
Беларусь	82,9	96,8	73,0	84,9	123,6
Казахстан	100,0	91,4	55,8	80,3	124,8
Кыргызстан	113,7	90,6	69,5	110,7	110,1
Россия	100,8	93,1	61,9	88,8	124,6
Экспорт					
ЕАЭС	98,9	94,7	63,8	82,5	125,5
Армения	103,4	108,1	109,7	113,9	119,2
Беларусь	67,3	102,8	80,8	77,6	128,5
Казахстан	98,1	92,6	52,3	80,3	131,8
Кыргызстан	112,5	85,1	87,5	105,0	108,6
Россия	100,9	94,8	64,8	82,8	124,7
Импорт					
ЕАЭС	101,4	90,4	58,6	97,8	123,0
Армения	105,0	99,1	71,3	97,5	128,6
Беларусь	106,9	91,0	65,4	93,5	118,7
Казахстан	105,1	88,4	65,0	80,1	110,1
Кыргызстан	114,2	93,0	62,9	113,7	110,8
Россия	100,6	90,5	57,3	100,0	124,5

Источник: [97].

Общий суммарный объем внешней торговли товарами стран-участниц ЕАЭС с третьими странами за 2017 год составил 633,8 млрд. долл. США, в том числе экспорт товаров – 386,6 млрд. долл., импорт – 247,2 млрд. долл., что свидетельствует о положительном торговом балансе. В таблице 2.14 представлены объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за 2017 год.

Объем внешнеторгового оборота в 2017 году вырос на 24,4% по сравнению с 2016 годом или на 124,4 млрд. долл.. При этом экспорт

увеличился на 25,4% (на 78,3 млрд. долл.), импорт – на 22,9% (на 46,1 млрд. долл.). Профицит внешней торговли составил 139,4 млрд. долл. против 107,2 млрд. долл. в 2016 году.

Таблица 2.14

Объемы внешней торговли товарами

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	в % к январю - декабрю 2016 г.		
					оборот	экспорт	импорт
ЕАЭС	633 797,2	386 586,4	247 210,8	139 375,6	124,4	125,4	122,9
в том числе:							
Армения	4 563,7	1 687,7	2 876,0	-1 188,3	128,1	120,7	132,9
Беларусь	30 161,2	15 629,4	14 531,8	1 097,6	123,7	128,6	118,8
Казахстан	60 287,1	43 223,8	17 063,3	26 160,5	124,8	131,8	110,0
Кыргызстан	3 853,9	1 222,8	2 631,1	-1 408,3	110,1	108,6	110,8
Россия	534 931,3	324 822,7	210 108,6	114 714,1	124,5	124,6	124,5

Источник: [37, с. 15].

Графически данные об объемах внешней торговли ЕАЭС с третьими странами в период 2016 – 2017 гг. представлены на рисунке 2.13.

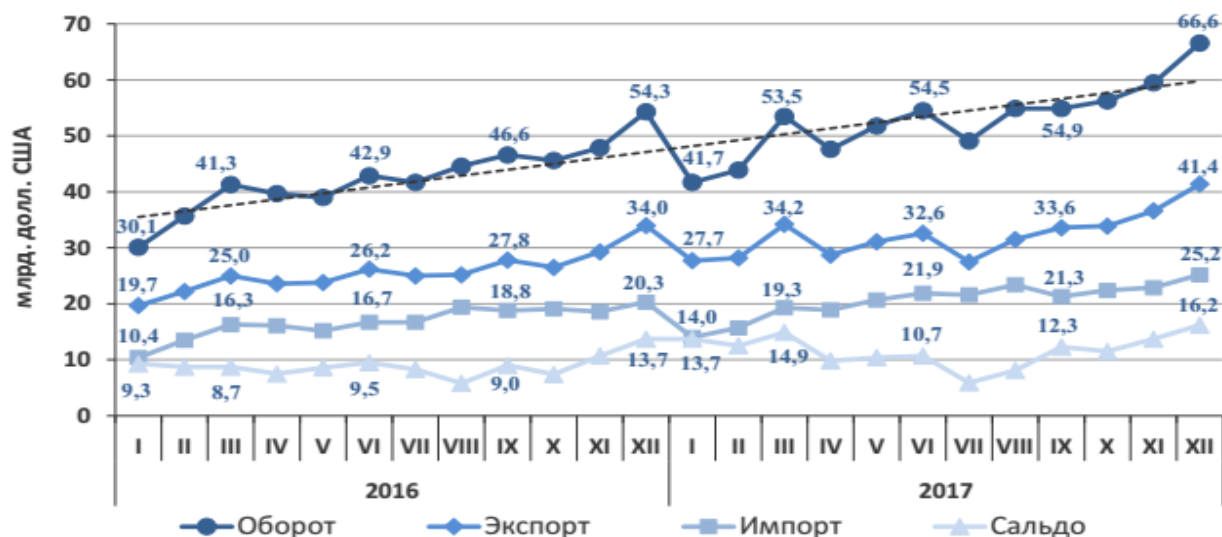

Рис. 2.11. Динамика внешней торговли ЕАЭС с третьими странами, 2016-2017 гг.

Источник: [37, с. 16]

Увеличение стоимостного объема экспорта государств – членов ЕАЭС в 2017 году на 25,5% (по сравнению с 2016 годом) обусловлено ростом

средних цен на экспортируемые товары и увеличением физического объема на 20,4% и на 4,2% соответственно.

Повышение цен определило 80% прироста стоимостного показателя, увеличение товарной массы – 20%.

Стоимостной объем импортных закупок увеличился на 23%, их физический объем – на 15,7%, средние цены – на 6,3%. Увеличение стоимостного объема импорта на 73% обусловлено ростом товарной массы, на 27% – повышением цен на импортируемые товары.

Проанализируем товарную структуру экспорта стран ЕАЭС в третьи страны.

В товарной структуре экспорта в третьи страны преобладают минеральные продукты, их доля составляет 62,7% общего объема экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны, металлы и изделия из них, доля в общем объеме экспорта – 10,6%, продукция химической промышленности – 6%.

Около 80% этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация.

В товарной структуре импорта наибольшую долю занимают машины, оборудование и транспортные средства (44,7% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (12,2%).

Более 80% объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляет Российская Федерация.

Структуру экспорта и импорта товаров во внешней торговле за 2017 год (в процентах к итогу по ЕАЭС) характеризует рисунок 2.14.

Рис. 2.14. Структура экспорта и импорта товаров во внешней торговле

Источник: [37, с. 17].

Данные об экспорте и импорте государств – членов ЕАЭС по укрупненным товарным группам представлены в приложениях 1 и 2 соответственно. Проанализируем товарную структуру экспорта и импорта стран ЕАЭС в 2017 году.

Объем экспорта Республики Армения в страны дальнего зарубежья увеличился в 2017 году на 19,2% к уровню 2016 года. Структура экспорта в 2017 году в стране сложилась следующим образом: первое место в объеме экспорта занимали минеральные продукты, их удельный вес в общем объеме экспорта составил 40,2%; рост в 2017 году по отношению к 2016 году 43,4%.

Второе место заняла группа продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, удельный вес которых в общем объеме экспорта в страны дальнего зарубежья составил 18,8%, увеличение экспорта на 18,9%. Третье место в общем объеме экспорта заняли металлы и изделий из них, удельный вес в структура экспорта – 15,5%, рост экспорта в 2017 году на 18,6% по сравнению с 2016 годом. Объем импорта страны увеличился на

28,6% в 2017 году к уровню 2016 года. Закупки импортных товаров выросли на 38,9%. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта страны из третьих стран составлял 26,7%. В 2017 году объем импорта продукции химической промышленности вырос на 32,3%, удельный вес которой составляет 16,9%.

Экспорт Республики Беларусь в 2017 году увеличился на 28,5% по сравнению с 2016 годом. Рост экспорта произошел за счет роста поставок минеральных продуктов, увеличение составило 43%. Удельный вес минеральных продуктов в общем объеме экспорта Республики в третьи страны – 43,5%. Увеличение экспорта в 2017 году по сравнению с 2016 годом продукции химической промышленности произошло на 11,2%, их доля в общем объеме экспорта страны – 22%.

Экспорт машин, оборудования и транспортных средств увеличился на 14,9%, их доля в общем объеме экспорта – 8,7%, экспорт металлов и изделий из них увеличился на 29%, их доля в общем объеме экспорта – 7%.

Также в 2017 году произошел рост экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий на 35,8%, доля данной товарной группы в общем объеме экспорта составляет 6%.

Объем импорта Республики к 2016 году увеличился на 18,7% по всем укрупненным основным товарным группам. Так закупки машин, оборудования и транспортных средств возросли на 22,2%, доля которых в общем объеме импорта страны из третьих стран составляла 33,8%. Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился на 10,7% (23,6%), продукции химической промышленности – на 16,5% (18,3%), текстиля, текстильных изделий и обуви – на 42,4% (8,2%), металлов и изделий из них – на 17,5% (7,3%).

Объем экспорта Республики Казахстан составил 131,8% к уровню 2016 года. Рост экспорта произошел за счет увеличения стоимостного объема экспорта минеральных продуктов на 39%. Удельный вес минеральных

продуктов в общем объеме продаж Республики Казахстан в третьи страны составил 72,5%.

В 2017 году рост экспорта металлов и изделий из них составил 35,1%, а их доля в товарной структуре экспорта – 16,1.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос на 12,8%, с долей в общем объеме экспорта – 4,5%. Объем импорта страны к уровню 2016 года составил 110,1%, что обусловлено увеличением закупок машин, оборудования и транспортных средств на 13% (45% общего объема импорта Республики Казахстан из третьих стран), продукции химической промышленности – на 21,6% (17,4%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 7,6% (10,7%), текстиля, текстильных изделий и обуви – на 19,1% (4,8%). По металлам и изделиям из них отмечено снижение импорта на 14,6% (9,8%).

Объем продаж товаров Кыргызской Республики на внешний рынок к 2016 году увеличился на 8,6%. Рост общего объема экспорта в стране был обусловлен увеличением экспорта минеральных продуктов, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, металлов и изделий из них. Увеличение поставок минеральных продуктов произошло на 29,6%, доля которых 10,4% в общем объеме экспорта страны в третьи страны.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос в 2017 году на 17,3%, их доля в общем объеме экспорта – 7,5%, металлов и изделий из них – в 1,6 раза, с долей 4,5%. В 2017 году поставки машин, оборудования и транспортных средств уменьшились на 10,9% (7,5%).

По сравнению с 2016 годом импорт страны возрос на 10,8%. Основная доля импорта пришлась на закупки текстиля, текстильных изделий и обуви выросли – 36,4% общего объема импорта Республики из третьих стран, рост на 19,4%. Объем импорта продукции химической промышленности увеличился на 25,6%, удельный вес в общем объеме импорта – 15,1%,

продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 3,2% (6,2%), металлов и изделий из них – на 14,9% (5,6%).

По сравнению с 2016 годом объем экспорта Российской Федерации увеличился на 24,7%. Структура экспорта страны остается традиционной на протяжении ряда лет и практически не изменяется ее сырьевая направленность.

Поставки минеральных продуктов выросли в 2017 году на 27,7% по сравнению с 2016 годом. Удельный вес минеральных продуктов в общем объеме экспорта страны составляет 62,6% общего объема экспорта Российской Федерации в третьи страны. Объем экспорта металлов и изделий из них увеличился на 27%, их доля составляла 10%, продукции химической промышленности – на 16,8%, с долей в 5,6%.

Рост объема экспорта по данным товарным группам обусловлен изменением динамики цен на сырьевые товары на мировых рынках сырья. Рост экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 21,8%, доля в общем объеме экспорта – 5,5%.

Объем импорта Российской Федерации составил 124,5% к уровню 2016 года. Структура импорта страны также традиционна. Первое место в общем объеме импорта составляют машины, оборудование и транспортные средства, затем по убывающей – продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия из них, текстиль, текстильные изделия и обувь.

Закупки машин, оборудования и транспортных средств увеличились на 28,4% (45,9% общего объема импорта Российской Федерации из третьих стран), продукции химической промышленности – на 19,7% (18,1%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 15,1% (11,6%), металлов и изделий из них – на 32,2% (6,2%), текстиля, текстильных изделий и обуви – на 24,2% (6%).

По сравнению с 2016 годом величина положительного сальдо внешней торговли ЕАЭС с третьими странами увеличилась со 107,2 до 139,7 млрд. долл. Профицит внешней торговли Республики Казахстан вырос с 17,3 до 26,2 млрд. долл., Российской Федерации – с 92 до 114,9 млрд. долл. По Республике Беларусь отрицательное сальдо в 79,8 млн. долл. сменилось на положительное – 1094,4млн. долл.

Отрицательное сальдо внешней торговли с третьими странами Республики Армения увеличилось с 765,6 до 1 116,2 млн. долл., по Кыргызской Республике – с 1 248,5 до 1 408,3 млн. долл. Данные об экспорте и импорте в целом по ЕАЭС по группам товаров в зависимости от их назначения (инвестиционные, промежуточные, потребительские) представлены в таблице 2.15.

Таблица 2.15

Структура экспорта и импорта, 2017 г.

	Экспорт			Импорт		
	млн. долл. США	в % к январю - декабрю 2016 г.	в % к итогу	млн. долл. США	в % к январю - декабрю 2016 г.	в % к итогу
Всего	386 586,4	125,4	100,0	247 210,8	122,9	100,0
из них						
Инвестиционные товары	9 764,7	120,5	2,5	57 142,9	128,0	23,1
Промежуточные товары, в том числе:	335 765,2	127,1	86,9	101 808,4	121,1	41,2
энергетические товары	233 641,8	127,4	60,4	1 088,3	116,7	0,4
прочие промежуточные товары	102 123,4	126,4	26,5	100 720,1	121,1	40,8
Потребительские товары, в том числе:	12 442,0	114,7	3,2	79 746,6	122,0	32,3
продовольственные товары	7 650,2	116,2	2,0	21 161,6	117,7	8,6
непродовольственные товары	4 791,8	112,5	1,2	58 585,0	123,6	23,7

Источник: [37, с. 19].

Основная доля экспорта государств – членов ЕАЭС (86,8%) приходится на промежуточные товары, из которых энергетические товары занимают 60,5% общего объема экспорта, прочие промежуточные товары – 26,3%. Инвестиционные товары в структуре экспорта занимают 2,5%, потребительские товары – 3,2%. В 2017 году произошло увеличение темпов роста по всем категориям товаров, так экспорт энергетических товаров в группе промежуточные товары увеличился на 27%.

В импорте государств – членов ЕАЭС преобладают промежуточные товары - 41,2% общего объема импорта, 40,8% приходится на прочие промежуточные товары. Потребительские товары в структуре импорта занимают 32,2%, из них 23,7% приходится на импорт непродовольственных товаров. Доля импорта инвестиционных товаров составляет 23,1%.

Географическая структура объемов внешней торговли государств – членов ЕАЭС за 2017 год представлена на рисунке 2.15.

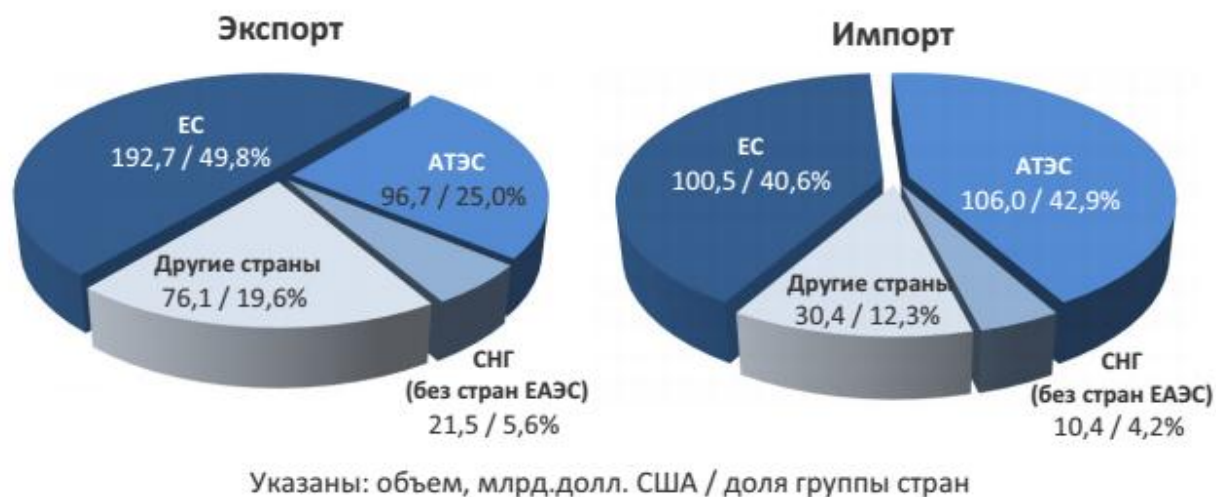

Рис. 2.15. География экспорта и импорта

Источник: [37, с. 20].

Главным торговым экспортным партнером стран-участниц ЕАЭС является Европейский союз, на долю которого приходится 49,8% совокупного экспорта. Основные экспортные поставки из стран ЕАЭС осуществляются в Нидерланды (10,7%), Германию (7,1%), Италию (5,9%),

Польшу (3,4%). Страны АТЭС занимают второе место в общем объеме экспорта стран ЕАЭС, на их долю приходится 25% экспортированных товаров.

Наиболее значимыми торговыми партнерами из стран АТЭС являются: Китай – 11,7%, Южная Корея – 3,5%, Япония и Соединенные Штаты – по 2,9%.

Странам СНГ занимают третье место, объем экспортированных товаров составляет 5,6%, из них Украине – 3,2%. Экспортные поставки в Турцию составили 5,2% общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС.

Основная доля импортных закупок осуществляется в странах АТЭС (42,9% совокупного импорта товаров) и Европейского союза (40,6%). Среди стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай (23,2%), Соединенные Штаты (5,9%), Японию (3,4%), Южную Корею (3,1%).

Среди стран Европейского союза значимы поставки из Германии (11,2%), Италии (4,8%), Франции (4,3%).

В странах СНГ приобретено 4,2% импортированных товаров, из них в Украине 2,7%. На долю Турции приходится 2,2% совокупного импорта государств – членов ЕАЭС.

Данные о внешней торговле ЕАЭС по странам – основным торговым партнерам представлены на рисунке 2.16.

Основным торговым партнером стран ЕАЭС является Китай, его доля в общем объеме внешней торговли составляет 16,2%.

Второе место занимает Германия с долей в общем объеме внешней торговли – 8,7%, третье место принадлежит Нидерландам – 7,3%, затем Италия – 5,5 %, остальные страны имеют долю менее 5% – США (4,1%), Турция (4,0%), Республика Корея (3,3%), Польша (3,3%) и другие.

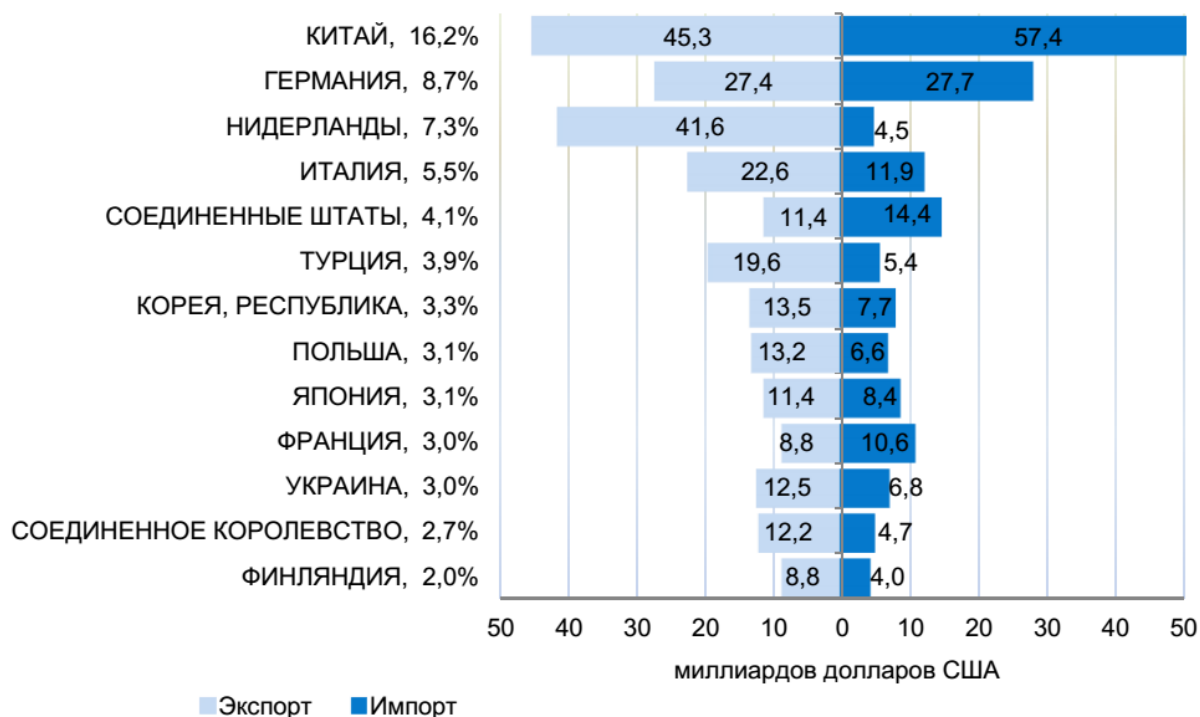

Рис. 2.16.

Источник: [37, с. 21].

Проанализируем взаимную торговлю стран–членов ЕАЭС за 2017 год. Объем взаимной торговли товарами государств – членов экономического союза составил 54,7 млрд. долл. США. Объем взаимной торговли стран союза в 2017 года вырос по сравнению с 2016 года на 30%.

Наиболее существенно – в 1,6 раза (на 1,2 млрд. долл.) – увеличилась взаимная торговля металлами и изделиями из них.

Заметно возросла взаимная торговля машинами, оборудованием и транспортными средствами – на 36,5% (1,1 млрд. долл.), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем – на 22,7% (730 млн. долл.), минеральными продуктами – на 18,6% (1,1 млрд. долл.).

На рисунке 2.17 представлена динамика взаимной торговли стран экономического союза за 2017 год.

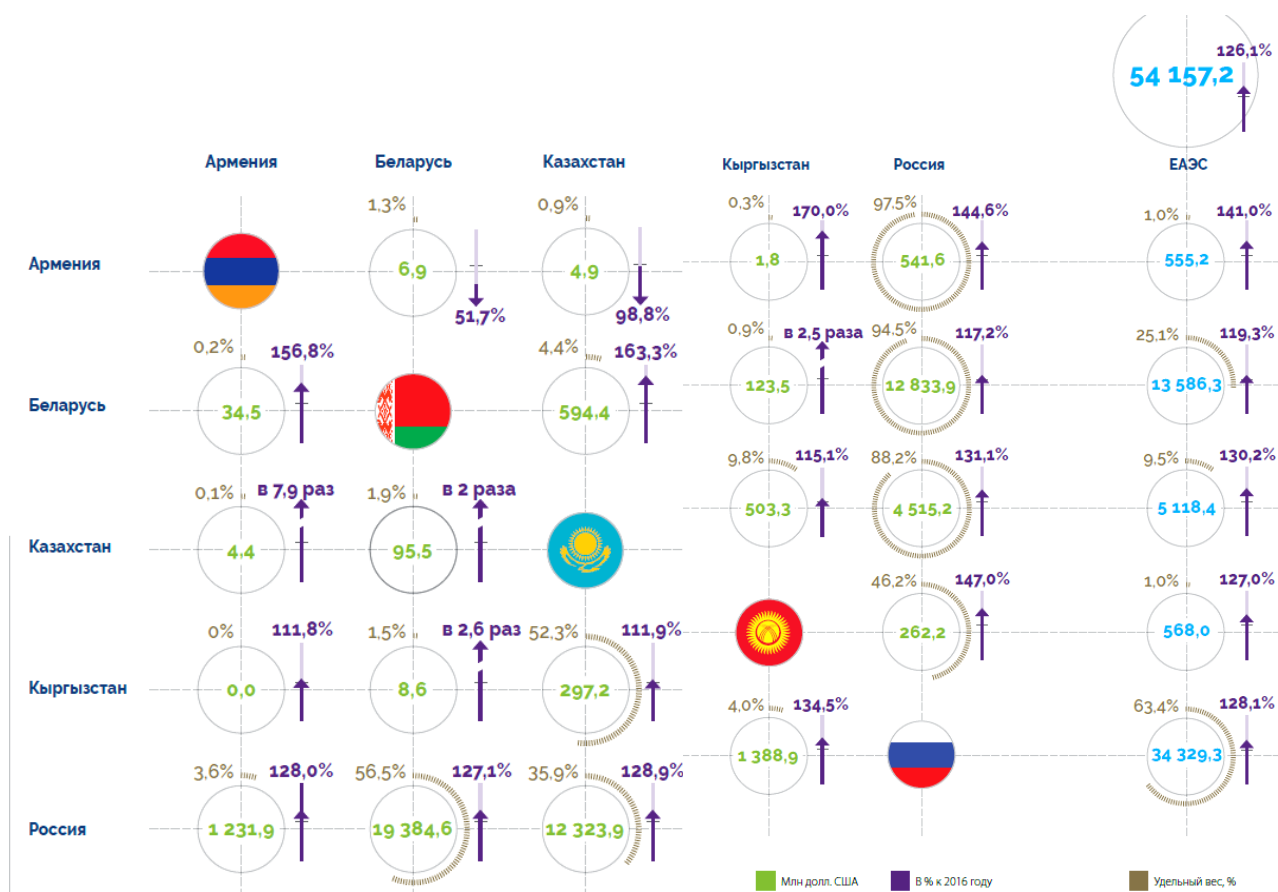

Рис. 2.17.

Источник: [56, с. 16-17].

Так, в 2017 году в общем объеме внешнеторгового оборота Казахстана со странами ЕАЭС на Россию приходилось 88,2%, Кыргызстан – 9,8%, Беларусь – 1,9% и Армению – 0,1%.

В общем объеме внешнеторгового оборота Беларуси со странами ЕАЭС на Россию приходилось 94,5%, Казахстана – 4,4%, Кыргызстан – 0,9% и Армению – 0,2%.

В общем объеме внешнеторгового оборота Кыргызстана со странами ЕАЭС на Россию приходилось 46,2%, Казахстан – 52,3%, Беларусь – 1,5% и Армению – 0%.

В общем объеме внешнеторгового оборота Армении основным торговым партнером остается Россия – 97,5%, на Беларусь приходится 1,3%, Казахстан – 0,9%, Кыргызстан – 0,3%.

В общем объеме внешнеторгового оборота России со странами ЕАЭС на Казахстан приходилось 35,9%, Беларусь – 56,5%, Армению – 3,6 % и Кыргызстан – 4,0 %.

На рисунке 2.18 представлена динамика экспорт и импорта услуг во взаимной торговле государств–членов ЕАЭС в 2017 году в % к предыдущему году.

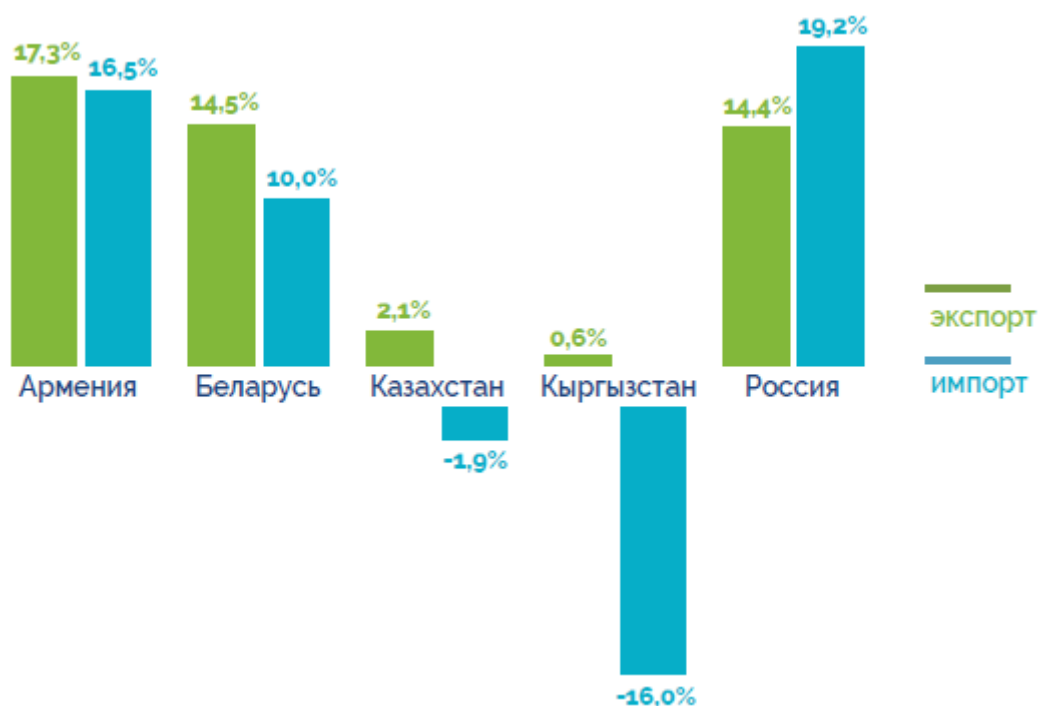

Рис. 2.18. Экспорт и импорт услуг

Источник: [55, с. 24]

По данным рисунка 2.18 мы видим, что лидером по экспорту услуг в 2017 году стала Армения (17,3%), второе место – Беларусь (14,5%), третье – Россия (14,4%), незначительная доля экспорта услуг Казахстана (2,1%), Кыргызстана (0,6%). Основная доля импорта услуг приходится на Россию (19,2%), Армению (16,5%), Беларусь (10,0%).

На рисунке 2.19 представлена структура взаимной торговли экономического союза по укрупненным группам товаров в 2017 году и темп роста торговли по данным группам товаров. Наибольший удельный вес во взаимной торговле занимают минеральные продукты – 27,5%, машины, оборудование и транспортные средства – 18,55, продовольственные товары и

сельскохозяйственное сырье– 15,2%, металлы и изделия из них – 13,2%. Самые высокие темпы роста наблюдались в торговле металлами и изделиями из них – 48%, машинами, оборудованием и транспортными средствами – 31,9% .

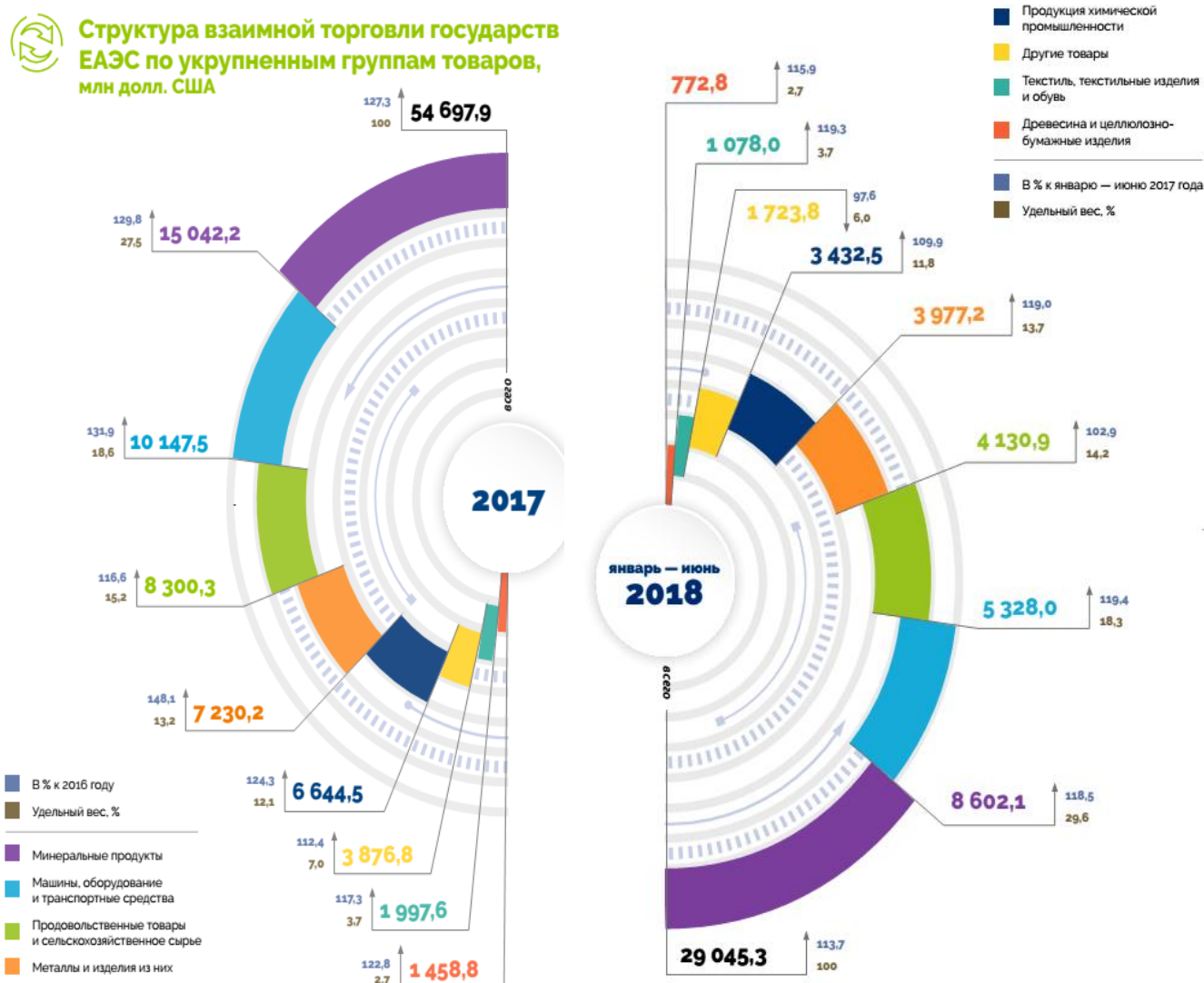

Рис. 2.19.

Источник: [56, с. 18-19].

Проанализируем современное состояние внешнеторговых потоков государств–членов ЕАЭС за январь–июнь 2018 года во взаимной торговле и торговле с третьими странами. Объемы экспортных поставок во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС за январь – июль 2018 года представлены в таблице 2.16.

Таблица 2.16

	Миллионов долларов США	В % к январю - июлю 2017 г.	Удельный вес в объеме, %	
ЕАЭС	34 099,0	113,8	100,0	
в том числе:				
Армения	351,9	131,1	1,0	100,0
Беларусь	6,5	167,2		1,8
Казахстан	4,9	в 2,4 р.		1,4
Кыргызстан	0,3	72,4		0,1
Россия	340,2	129,8		96,7
Беларусь	7 963,4	104,3	23,3	100,0
Армения	19,7	128,3		0,3
Казахстан	453,7	146,7		5,7
Кыргызстан	59,4	92,1		0,7
Россия	7 430,6	102,5		93,3
Казахстан	3 467,6	116,2	10,2	100,0
Армения	4,0	в 3 р.		0,1
Беларусь	52,1	89,7		1,5
Кыргызстан	354,5	130,1		10,2
Россия	3 057,0	115,2		88,2
Кыргызстан	339,3	110,4	1,0	100,0
Армения	0,1	в 5,8 р.		0,0
Беларусь	4,4	85,8		1,3
Казахстан	144,9	94,2		42,7
Россия	189,9	128,1		56,0
Россия	21 976,8	117,0	64,5	100,0
Армения	734,4	118,5		3,4
Беларусь	12 971,4	122,4		59,0
Казахстан	7 413,1	108,8		33,7
Кыргызстан	857,9	114,9		3,9

Источник: [96]

Объем взаимной торговли товарами за январь – июнь 2018 года составил 29 млрд. долл. США, или 113,7% к уровню января – июня 2017 года.

Основная доля экспортных поставок во взаимной торговле стран союза приходится на Россию (64,5%) и Беларусь (23,3%), доля Казахстана составляет 10,2%, Армении и Кыргызстана по 1 % соответственно. Графически удельный вес каждого государства ЕАЭС в совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами представлен на рисунке 2.20.

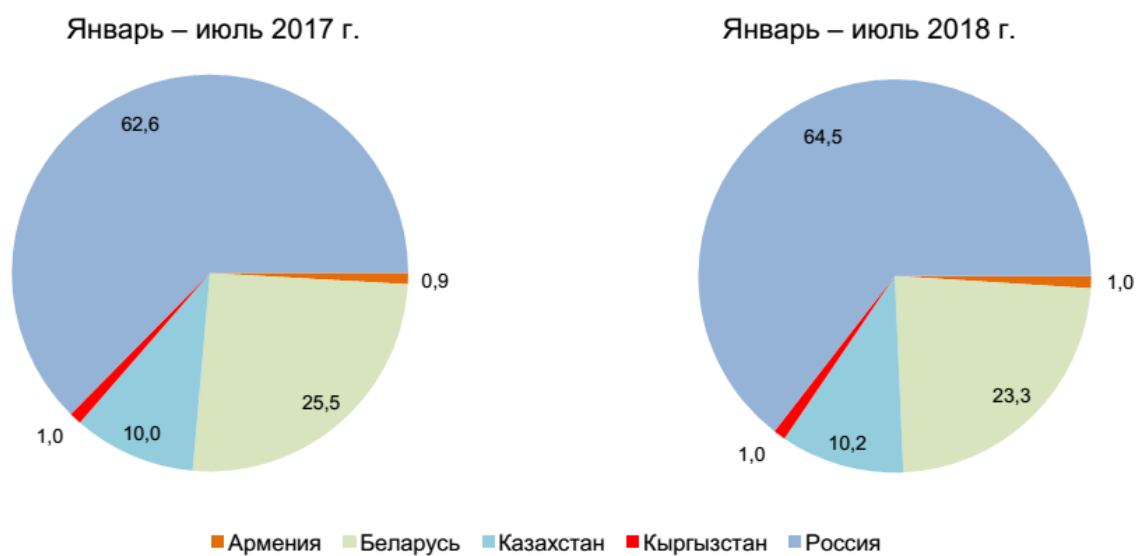

Рис. 2.20.

Источник: [96]

В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты. На долю минеральных продуктов приходится 29,7% объема взаимной торговли. Доля машин, оборудования и транспортных средств составляет 18,3%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 14,1%, металлов и изделий из них – 13,8%.

Суммарный объем внешней торговли товарами государств – членов экономического союза с третьими странами за январь – июнь 2018 года составил 359 млрд. долл. США, в том числе экспорт товаров – 232,3 млрд. долл. США, импорт – 126,7 млрд. долл. США. По сравнению с январем – июнем 2017 года объем внешнеторгового оборота возрос на 22,5% (на 66

млрд. долл. США, экспорт – на 27,2% (на 49,7 млрд. долл. США), импорт – на 14,7% (на 16,3 млрд. долл. США) (рис. 2.21).

Итоги внешней торговли товарами государств ЕАЭС с третьими странами, млн долл. США

Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Оборот	Оборот	Оборот	Оборот	Оборот	Оборот
Экспорт	Экспорт	Экспорт	Экспорт	Экспорт	Экспорт
Импорт	Импорт	Импорт	Импорт	Импорт	Импорт

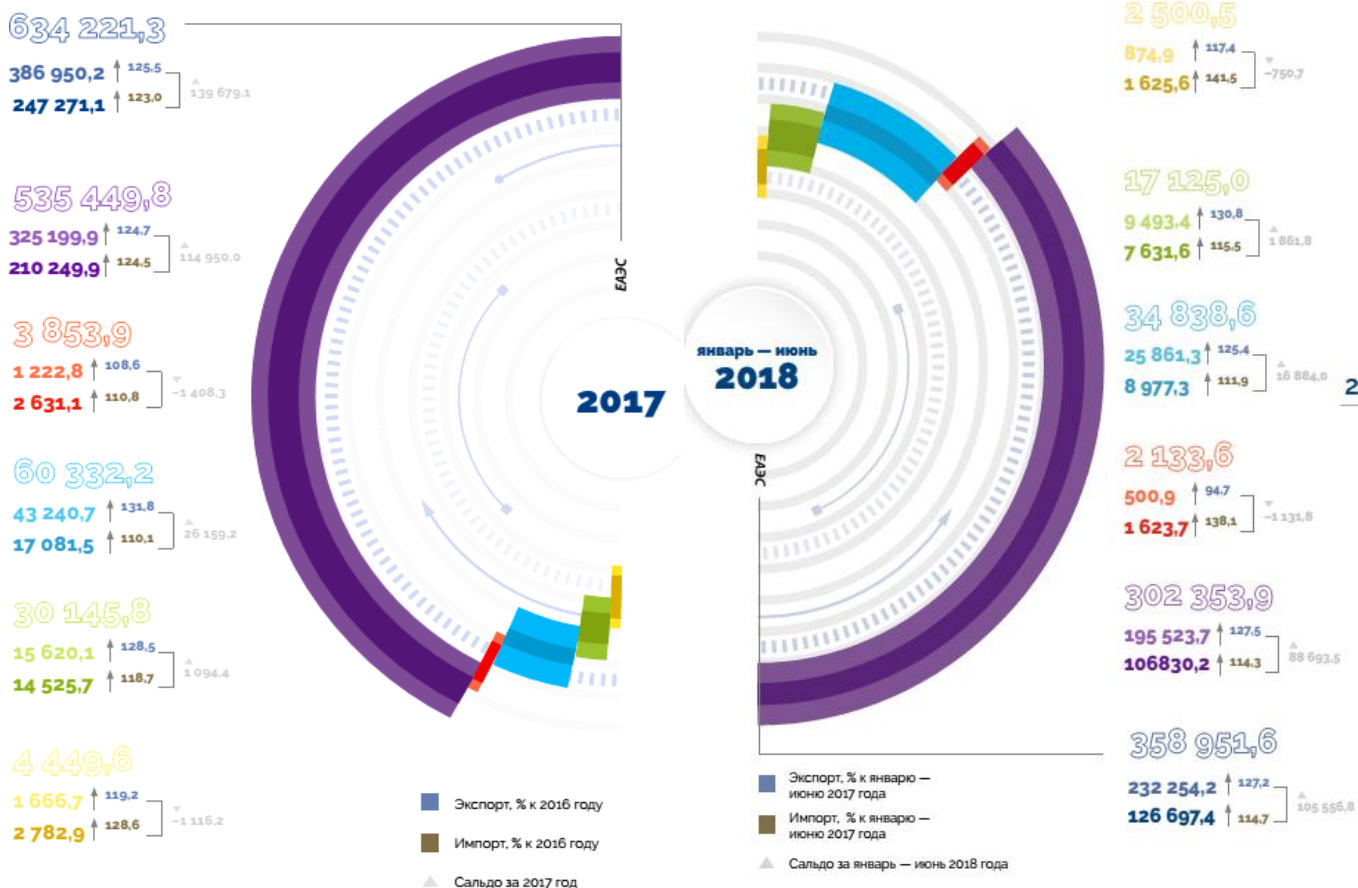

Рис. 2.21.

Источник: [56, с. 20-21].

В январе – июне 2018 года в товарной структуре экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты, на их долю приходится 67,2% общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны, удельный вес металлов и изделия из них составляет 10,4%, продукция химической промышленности – 5,7%.

Около 80% этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация. Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и

транспортные средства (43,7% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,8%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (12,3%). Более 80% объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляет Российская Федерация. На рисунке 2.22 представлена товарная структура экспорта и импорта внешней торговли стран ЕАЭС.

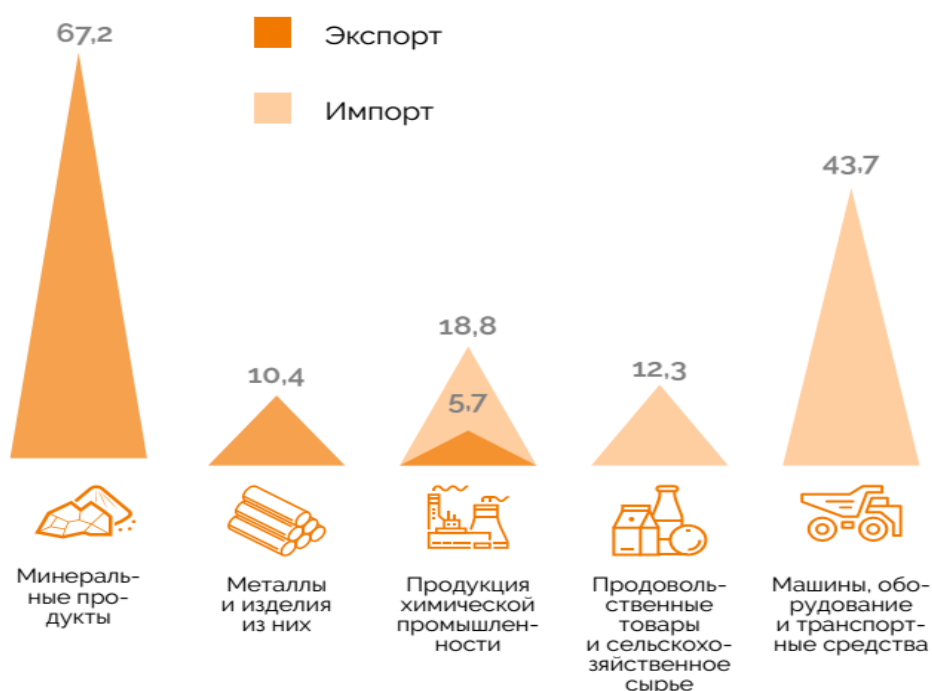

Рис. 2.22.

Источник: [56, с. 23].

Основным покупателем экспортируемых государствами – членами ЕАЭС товаров в январе – июне 2018 года выступает Европейский союз (52,4% совокупного экспорта). Среди стран Европейского союза наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды (10,9%), Германию (7,6%), Италию (5,7%), Польшу (3,9%).

В страны АТЭС продано 25,1% экспортированных товаров, из них в Китай – 12,5%, Южную Корею – 3,6%, Японию – 2,8%, Соединенные Штаты – 2,4%. Странам СНГ реализовано 5% экспортированных товаров, из них

Украине – 2,9%. Экспортные поставки в Турцию составили 5,1% общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС (рис.2.23).

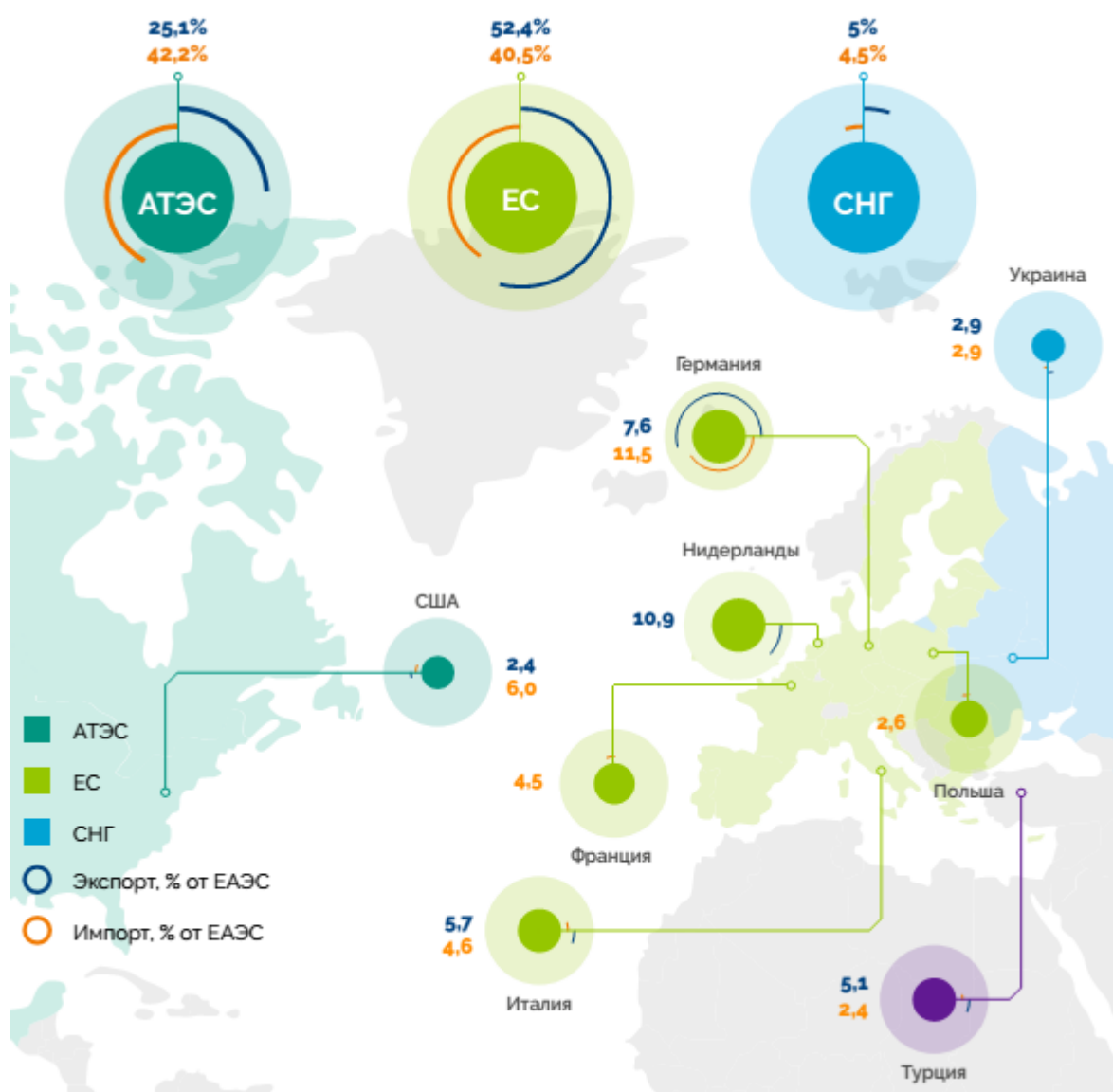

Рис. 2.23.

Источник: [56, с. 22].

Импортные закупки сосредоточены в странах АТЭС (42,2% совокупного импорта товаров) и Европейского союза (40,5%). Среди стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай (23,1%), Соединенные Штаты (6%), Японию (3,6%) и Южную Корею (2,8%). Среди стран Европейского союза значимы поставки из Германии (11,4%), Италии (4,6%), Франции (4,5%). В странах СНГ приобретено 4,5% импортированных

товаров, из них в Украине – 2,9%. На долю Турции приходится 2,4% совокупного импорта государств – членов ЕАЭС.

Таким образом, проанализировав динамику, географическую и товарную структуру экспорта и импорта стран ЕАЭС можно сделать следующие выводы.

Объем внешнеторгового оборота в 2018 и 2017 году как между странами ЕАЭС, так и стран союза с третьими странами вырос. Основная доля экспортных и импортных операций среди государств–членов приходится на Россию. В товарной структуре во взаимной торговле стран союза преобладают минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, металлы и изделия из них.

Основными экспортными партнерами государств–членов ЕАЭС являются страны ЕС – Нидерланды, Германия, Италия, Польша, страны АТЭС – Китай, Южная Корея, Япония, Соединенные Штаты. Большая доля импортных закупок стран союза приходится на Китай, Соединенные Штаты, Японию, Южную Корею, Германию, Италию, Францию.

В товарной структуре экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности. В товарной структуре импорта преобладают машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

2.3. Стратегические приоритеты и программы развития ЕАЭС

Одной из приоритетных задач развития евразийской интеграции является создание конкурентоспособного экономического союза. С момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе проделана значительная работа по ускорению интеграционного процесса и развитию

сотрудничества стран ЕАЭС в ключевых секторах экономики – торговле, транспорте, промышленности, агропромышленном секторе, энергетике и т.д.

Развитие интеграционных процессов в период 2010–2016 гг. происходило в сложных экономических условиях: последствия финансового кризиса 2008 г. не были до конца преодолены, темпы роста мировой экономики и отдельных ведущих экономик развитых и развивающихся стран замедлились. Произошло резкое падение цен на энергоресурсы, которые являются основными статьями экспорта двух крупнейших экономик ЕАЭС – России и Казахстана.

В негативном ключе развивалась и геополитическая обстановка, связанная с введением санкций в отношении России. На этом фоне показатели государств – членов ЕАЭС оказались лучше или сопоставимы с другими интеграционными объединениями. Тем не менее, страны ЕАЭС сохранили общую направленность на углубление интеграции.

Сферы экономики, в которых ЕАЭС уже входит в число мировых лидеров, – это добыча нефти (около 14 % от мировой добычи); добыча газа (более 19 % от мировой добычи); производство электроэнергии (более 5 % от мировой выработки); производство калийных удобрений (почти 23% от мирового производства); производство стали (почти 5% от мирового производства).

Потенциал экономической интеграции государств-членов в рамках ЕАЭС определяется, во-первых, общностью долгосрочных ориентиров экономической политики государств-членов на поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик; во-вторых, целью формирования общего (единого) рынка и свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; в-третьих, созданием условий доступа товаров и услуг ЕАЭС на мировой рынок; в-четвертых, стремлением привлечь долгосрочные инвестиции.

Географическое положение, размер территории, природные ресурсы, транзитный потенциал, численность населения позволяют говорить о высокой привлекательности экономик государств–членов для инвесторов, в том числе в потенциальные интеграционные проекты.

В 2010 – 2017 гг. государства-члены придавали большое значение наращиванию транспортного потенциала путем строительства и модернизации автомобильных и железных дорог, аэропортов, речных и морских портов, развитию внутренних водных путей, созданию современных транспортных средств.

Общей чертой реализованных мер стала их ориентация на интеграцию национальных транспортных комплексов в международную систему перевозок, а также в целом интернационализация деятельности по данному направлению.

Один из ключевых показателей по этому направлению – грузооборот всех видов транспорта (без трубопроводного) в целом по ЕАЭС в 2017 г. по сравнению с 2010 г. увеличился на 16%, а пассажирооборот всех видов транспорта – на 23,3% [97].

Для обеспечения эффективного взаимодействия и координации государственных информационных ресурсов и информационных систем проводится согласованная политика в области информатизации и информационных технологий.

Дальнейшее развитие интегрированной информационной системы Союза, трансграничного пространства доверия, проведение согласованной политики в области информатизации и информационных технологий, а также систематизация и сближение подходов к созданию цифрового пространства ЕАЭС может стать одним из драйверов интеграционного проекта ЕАЭС в ближайшие годы.

С 2010 г. установилась позитивная динамика изменения позиций ЕАЭС в большинстве рейтингов – в том числе, по индексам Глобальной

конкурентоспособности, Человеческого развития, Процветания, Вовлеченности в международную торговлю, Эффективности государственного управления и другим [49; 132, с. 56].

По ряду ключевых международных индексов ЕАЭС относится к группе с уровнем развития выше среднего (расчеты ЕЭК как средневзвешенное значение пропорционально вкладу государств–членов в суммарный ВВП ЕАЭС).

Первые итоги деятельности ЕАЭС стоит рассматривать не только через призму экономических показателей и международных рейтингов, но и с точки зрения создания нормативно–правовой базы, подготовленной органами Союза.

Наиболее важные события в жизни Евразийского экономического союза в 2017– 2018 годах, а также результат общей работы национальных органов власти, интеграционных структур ЕАЭС (Комиссии, Совета ЕЭК, Межправительственного и Высшего советов) и бизнес-сообщества, а именно: рост интеграционных показателей представлены в аналитическом докладе ЕАЭС «Цифры и факты 2018» [56].

Началась цифровая трансформация ЕАЭС. Президенты стран Союза утвердили Основные направления реализации цифровой повестки до 2025 года:

- сформировать евразийские цифровые экосистемы,
- создать партнерства на глобальном, региональном и отраслевом уровнях,
- совместно выйти на международную арену,
- участвовать в формировании глобальных стандартов и правил регулирования на цифровых рынках [40; 131].

Реализация цифровой повестки Союза проводится в двух форматах: проведение согласованной политики по ряду направлений и совместная реализация цифровых проектов.

В Комиссии работает цифровой проектный офис, в который уже поступило более 25 инициатив, поступивших от бизнеса и органов власти государств–членов. Реализация проектов осуществляется в контексте 6 утвержденных главами государств ЕАЭС приоритетных направлений: цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, прослеживаемость товаров, развитие оборота данных, создание системы регулятивных «песочниц» в Союзе.

С 1 января 2018 года заработал Таможенный кодекс ЕАЭС. Документ разработан на основе самых современных подходов к таможенному администрированию, ориентирован на электронные технологии и создание «таможни будущего».

Понадобится еще 2–3 года, чтобы все прогрессивные новеллы, положенные на бумагу, заработали на местах, но уже сейчас время регистрации декларации сократилось вдвое, время выпуска товаров – в шесть раз.

Последовательно устраняются барьеры на внутреннем рынке Союза для создания единого экономического пространства со свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Работа с барьерами также дополнена работой по устранению изъятий и ограничений в рамках «дорожной карты» на 2018–2019 годы.

По состоянию на август 2018 года с 2017 года устранено 24 препятствия: 15 барьеров, 7 ограничений и 2 изъятия. Вовремя принятые меры, благодаря которым удалось предотвратить появление новых препятствий, позволили бизнесу стран ЕАЭС избежать дополнительных финансовых и транзакционных издержек в размере порядка 70 млн. долл. США.

В целом объем взаимной торговли товарами в ЕАЭС в 2017 году увеличился на 27,3%, в январе – июне 2018 года – на 22,5%. Кооперационные поставки промышленной продукции между

государствами-членами выросли более чем на треть по итогам 2017 года. Устойчиво растут пассажирские и грузовые перевозки [21].

К августу 2018 года уже более 50% обрабатываемой продукции в Союзе охвачено едиными требованиями к качеству: принято 46 технических регламентов, 39 из которых вступили в силу. Число стандартов, содержащихся в перечнях к техрегламентам ЕАЭС, превысило 11 000.

ЕАЭС серьезно продвинулся в вопросе выстраивания взаимовыгодных отношений с торговыми партнерами. Подведены первые итоги работы зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. Зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом функционирует с октября 2016 года. За первый год работы ЗСТ отмечен рост товарооборота более чем на 30%. По данным ЕЭК, в 2017 году товарооборот увеличился на 36% в сравнении с 2016 – с 4,3 до 5,9 млрд. долл. Рост импорта из Вьетнама в страны ЕАЭС в 2017 году составил 34,7% (с 2,7 млрд. долл. в 2016 году до 3,6 в 2017 году), экспорта во Вьетнам – 39,5% (с 1,6 до 2,2 млрд. долл. соответственно). При этом в 2018 году импорт товаров из Вьетнама выше, чем экспорт товаров стран ЕАЭС во Вьетнам. Так, данные за январь–март 2018 года в сравнении с аналогичным периодом 2017 года свидетельствуют о росте импорта из Вьетнама (с 7,4 до 8,9 млрд. долл.) и снижении экспорта из стран ЕАЭС (с 3,9 до 3,7 млрд. долл.). Положительная динамика в торговле между ЕАЭС и Вьетнамом очевидна и это доказывает эффективность созданной ЗСТ [54].

В мае 2018 года подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем. В Соглашении обозначен целый ряд секторов, которые являются важными как для стран ЕАЭС, так и КНР в будущем и призваны содействовать упрощению торговых процедур между сторонами соглашения. В частности, это развитие электронной торговли. В целом это соглашение сфокусировано на создании инфраструктуры официального взаимодействия, содействии отраслевому, кооперационному

сотрудничеству, повышении прозрачности и предсказуемости условий торговли. Только после заключения такого базового соглашения возможно начало переговоров по преференциальному соглашению (всеобъемлющему торгово-экономическому партнерству), которое будет регулировать большое количество элементов нетарифного регулирования, которым ограничен доступ на китайский рынок. Так, в 2017 году по сравнению с 2016 годом объем торговли товарами ЕАЭС с Китаем увеличился на 30,7% [9; 152, с.7].

Также в мае 2018 года было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном сроком на три года, которое охватывает ограниченный перечень товаров, представляющих взаимный интерес. В течение трех лет действия временного соглашения стороны планируют проработать возможности и детали полноформатного соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном. В этом случае соглашение о ЗСТ может быть распространено практически на всю товарную номенклатуру торговли сторон. Полноценная ЗСТ, согласно данным совместной исследовательской группы, может привести к увеличению экспорта стран ЕАЭС в Иран на 73%. В перспективе товарооборот может увеличиться до полутора раз (150%) [49].

В настоящее время Союзом прорабатываются возможности заключения соглашений о свободной торговле с Египтом, Израилем, Индией, Ираном и Сингапуром. Параллельно ведутся переговоры об установлении единого преференциального торгового режима между всеми государствами – членами ЕАЭС и Сербией. В будущем планируется заключение торгово-экономических соглашений с такими странами, как Южная Корея, Камбоджа, Монголия, Перу, Чили [84, с. 126].

Активно ведется сотрудничество между ЕАЭС и СНГ. Республика Молдова получила в 2018 году статус наблюдателя при Союзе.

В 2019 году, в соответствии с Договором о Союзе, заработает общий электроэнергетический рынок – концептуальные решения по его архитектуре уже приняты, к 2025 году будут запущены общие рынки нефти, нефтепродуктов, газа, финансовый рынок и рынок транспортных услуг.

Активно идет работа по развитию общего рынка труда. Продолжается работа по Договору о пенсионном обеспечении. Общие правила работы Союза уже формируются с учетом реализации значимых для будущего интеграции и стран Союза проектов. Речь идет о евразийских брендах, евразийских цифровых платформах в торговле, новых финансовых технологиях, оцифровке транспортной сферы.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

3.1. Проблемы торгово-экономического взаимодействия стран Евразийского экономического союза в современных условиях

Современная социально-экономическая и политическая среда мирового хозяйства требует от отдельных стран и интеграционных объединений новых ориентиров и новых форматов. ЕАЭС можно рассматривать как некий новый формат партнерства, основанного на взаимовыгодном взаимодействии, построенного на основе общего рынка.

При этом все большее внимание российского экспертного сообщества приковывает санкционный режим, который, хоть и увеличил потенциал импортозамещения, но уменьшил другие ожидаемые выгоды от интеграции, а также привел к некоторому разладу в ЕАЭС, так как, ни Беларусь, ни Казахстан не поддержали российские контрсанкции.

Партнеры России по Союзу признают важность ее стратегического положения между Европой и Азией, но замечают, что эта связующая роль в данный момент ощутимо ослабла, что ослабило и потенциал партнеров России по ЕАЭС. Так, следствием введения в 2014 году Россией одностороннего запрета на импорт продовольствия из Евросоюза стало снижение экспортных и транзитных возможностей Беларуси. В Казахстане также хотели бы большего учета интересов этой страны при принятии решений о транзитных транспортных коридорах (которые пока проходят главным образом по территории России) и тарифах [43].

Таким образом, партнеры ожидают от России действий по укреплению союзнических отношений и открытость ЕАЭС (табл.3.1).

Таблица 3.1

Список барьеров в рамках ЕАЭС

	2017 г (устранены)	2018-2019 гг. (планируется устранить)
1	Введение Беларуси дополнительных по отношению к техническим регламентам требований и процедур оценки соответствия бытовых электрических приборов	Барьер, возникший в связи с несоответствием правовых актов РФ, регулирующих таможенные правоотношения в части классификации по ТН ВЭД ЕАЭС отдельных видов товаров, принятых таможенными органами, решениям по классификации тех же видов товаров, принятых Комиссией в соответствии со статьей 52 ТК ТС (электрическая тележка с рукоятью управления).
2	Отсутствие возможности в Казахстане регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей для граждан РФ, постоянно проживающих в Казахстане.	Барьер, возникший в связи с отсутствием информации на русском языке при проведении государственных закупок в Армении (через использование электронных порталов).
3	Планируемое введение запрета на вывоз с территории Казахстана отходов и лома черных и цветных металлов, за исключением отходов и лома легированной стали, в том числе коррозионностойкой стали и прочей.	Препятствие, имеющее признаки барьера, возникшее в связи с введением государствами – членами Союза ограничений по осуществлению трудовой деятельности граждан государств – членов Союза, являющихся профессиональными игроками и выступающих в профессиональных клубах.
4	Ограничение доступа временно пребывающих на территории РФ трудящихся граждан государств – членов Союза к получению медицинской помощи наравне с гражданами РФ	Барьер, возникший в связи с предоставлением РФ более благоприятных условий для размещения в российских средствах массовой информации рекламы российских вин (в том числе игристых), произведенных в РФ из российского винограда.
5	Непринятие таможенными органами РФ при регистрации таможенных деклараций документов об оценке соответствия продукции обязательным требованиям технических регламентов ЕАЭС, выданных или принятых на территории Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана	Препятствие, имеющее признаки барьера, возникшее в связи с введением Беларусью дополнительной административной процедуры государственной санитарно-гигиенической экспертизы продукции зарубежного производства.
6	Требования налоговых органов Армении о представлении экспортной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость и заявления о ввозе товара и уплате косвенных налогов с отметкой российского налогового органа об уплате НДС при вывозе образцов для проведения экспертизы и для показа на выставках.	Барьер, возникший в связи с невыполнением государствами ЕАЭС мероприятий по приведению национальных нормативных правовых актов в соответствие с техническими регламентами Союза, в том числе невыполнение мероприятий по признанию утратившими силу нормативных правовых актов, противоречащих техническим регламентам Союза.
7	Планируемое введение Киргизской Республикой запрета на вывоз руд и концентратов драгоценных металлов с территории Киргизской Республики, в том числе на территории государств – членов Союза.	Барьер, возникший в связи с ограничением государствами ЕАЭС беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков к участию в государственных и муниципальных закупках на территории Союза, проводимых в электронном формате, в связи с отсутствием взаимного признания электронной цифровой подписи, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства – члена Союза, другим государством – членом Союза.

Окончание табл. 3.1

8	Барьер, возникший в связи с применением РФ таможенного декларирования товаров, классифицируемых в 27 товарной группе ТН ВЭД ЕАЭС (за исключением газа, нефти и нефтепродуктов).	Барьер, возникший в связи с взиманием Казахстаном рентного налога при вывозе угля с территории Казахстана на территории других государств – членов Союза.
9	Барьер, возникший в связи с ограничением равного доступа к услугам естественных монополий в морских портах и транспортных терминалах РФ для экспортеров.	Препятствие, имеющее признаки барьера, возникшее в связи с введением РФ обязательной сертификации инвентаря для спортивных игр (ворота), сейфов, запирающих устройств и солнцезащитных очков.
10	Барьер, возникший в связи с освобождением в Киргизской Республике от уплаты налога на добавленную стоимость поставок муки, произведённой из импортного зерна.	Препятствие, имеющее признаки барьера, возникающее в связи с введением в Киргизской Республике минимального уровня контрольных цен и административной ответственности за ввоз товаров из государств – членов Союза по ценам ниже установленного минимального уровня контрольных цен.
11	Барьер, возникший в связи с введением РФ запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, в том числе из государств – членов ЕАЭС, к государственным и муниципальным закупкам.	Барьер, возникший в связи с неприменением национального режима в обложении продукции растениеводства, пчеловодства, животноводства и рыбоводства НДС в Беларуси. Существует ряд товаров, для которых пониженная ставка НДС 10 процентов в Беларуси предоставляется, только если данные товары произведены на территории Беларуси, ввоз и реализация аналогичных товаров из других государств-членов облагается по стандартной ставке НДС 20 процентов.
12	Барьер, возникший в связи с осуществлением Казахстана карантинного фитосанитарного контроля на кыргызско-казахстанском участке государственной границы.	Барьер, возникший в связи с освобождением в Кыргызстане от уплаты налога на добавленную стоимость предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, перерабатывающих отечественное сельскохозяйственное сырье.
13	Барьер из-за казахского транзитного тарифа при железнодорожной перевозке грузов (из РФ на юг Киргизской Республики через Казахстан и Узбекистан, а также из северной части Киргизской Республики на юг Киргизской Республики).	Препятствие, имеющее признаки барьера, возникшее в связи с введением в Армении и Казахстане дополнительных обязательств по представлению сертификата соответствия органической продукции требованиям законодательства Казахстана в области производства органической продукции при использовании на органической продукции обозначений «Эко», «Био», «Органик».
14		Препятствие, имеющее признаки барьера, возникшее в связи с установлением в Казахстане и Кыргызстане обязательных требований к обогащению (фортификации) муки железосодержащими витаминами, минералами и другими веществами.
15		Препятствие, имеющее признаки барьера, возникшее в связи с введением Беларусью дополнительных по отношению к техническим регламентам Союза требований и процедур оценки соответствия бытового электрического оборудования (приборов).

Источник: [58]

Исследования восточного направления внешней стратегии ЕАЭС, тем не менее, остаются прогнозными и страдают отсутствием конкретики. Открываясь Востоку, где производственные стандарты ниже, чем в ЕАЭС, государства-члены рискуют потерять накопленные достижения наднационального технического регулирования, которое до сего дня, хотя далеко не во всем успешно, но все же было направлено на повышение качества товаров и услуг.

Однако, благодаря этой справедливой критике, в подписанном в мае 2018 года Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой нашли отражение вопросы технического, санитарного и фитосанитарного регулирования [9].

Тем не менее, в адрес конкретных экономических и инфраструктурных проектов, предлагаемых в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», звучит много критики. Действительно, их выбор осуществляется по политическим соображениям [109, с. 21].

В сопряжении задействованы по большей части государственные компании, подверженные сильному влиянию государственного интереса, соответственно, эти проекты могут оказаться в конечном итоге чересчур затратными, не найти потребителей и коммерческих партнеров.

Однако, очевидно и то, что высокая доля государственного участия в проектах как раз может быть оправдана низким коэффициентом окупаемости инфраструктурных проектов, составляющих базу сопряжения: Москва и Пекин больше выиграют, чем проиграют, если будут делать акцент на сотрудничество, а не на жесткую конкуренцию.

В целом новый формат взаимоотношений и партнерства стран ЕАЭС должен быть выражен в усилении возможностей внутри многостороннего

сотрудничества как в уже сформированных интеграционных союзах, так и в будущих объединениях.

Данный формат предусматривает ведение взаимных диалогов, выработку компромиссных решений, четкое понимание, как личных национальных интересов, так и интересов партнёров, создание превентивной политики взаимодействия.

При создании интеграционного объединения ЕАЭС в качестве ключевого ориентира ставилась задача согласованности в сфере торговли, однако сегодня задачи видоизменились – с учетом появившегося опыта ЕАЭС нужны новые сферы деятельности.

Ликвидация таможенных барьеров и свободная торговля между странами-членами ЕАЭС дали свой положительный и ожидаемый эффект, однако, он уже исчерпал себя.

Для последующего роста и развития необходимо расширение рынков услуг (составляет более половины ВВП каждой из стран участниц ЕАЭС), капитала и рабочей силы.

Но существует значительное количество проблемных моментов по торговому взаимодействию. В ТК ЕАЭС содержится значительное количество ссылок на национальное законодательство стран евразийской интеграции. Это создает проблемы при оформлении экспортно-импортных сопроводительных документов.

Некий толчок экономическому росту интеграционного объединения может послужить соглашением о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом.

3.2. Пути повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза как регионального интеграционного объединения

Эксперты ведут активное обсуждение результатов интеграции. На гравитационных моделях показана сложность наращивания товарооборота между крупными, весьма удаленными друг от друга государствами с низкой плотностью населения, соответственно, необходимость значительных усилий для проведения в жизнь интеграционного проекта.

Вместе с тем низкие темпы регионализации торговли не стали для ученых свидетельством бесперспективности ЕАЭС.

Аналитики пришли к заключению, что определяющее значение для судьбы объединения имеет величина совокупного валового продукта, показатели ускорения роста ВВП и благосостояния каждого из государств-членов.

Задача минимизации издержек допускает самые разные результаты на поле международного разделения труда, вплоть до «консервации сырьевой направленности» во внешней торговле; в отдельных сферах интеграция привела к развитию совместных предприятий, в остальных, возникла конкуренция юрисдикций, растет импортозамещение.

Однако, нет сомнения в том, что либерализация торговли выступила драйвером наращивания производственных мощностей в каждой стране объединения: сегодня национальные рынки более насыщены отечественными товарами и товарами партнеров по Союзу нежели ранее.

При адекватном развитии технической стандартизации и вспомогательных контрольных органов это насыщение может перейти в рост качества товаров и услуг и снижение цен.

В оценке эффективности группировки необходим качественный анализ состояния рынка.

Важным этапом видится идентификация барьеров. Учитывая, что влияние нетарифных барьеров на экономики интегрирующихся стран может быть очень существенным, а его оценка – чрезвычайно сложная задача, рекомендованы прямые оценки издержек торговли, основанные на данных опросов предприятий ЕАЭС.

В опросах целесообразно затрагивать самые разные сюжеты, начиная от доступа товаров, конкуренции и госзакупок, заканчивая защитой интеллектуальной собственности, правилами происхождения товаров, отраслевыми и визовыми проблемами.

От работы законодательных, исполнительных, контрольных органов зависит формирование безбарьерной среды для бизнеса и безопасной среды для потребителя, обуздание неоправданных барьеров и высокое качество потребления.

Поэтому институты Евразийского экономического союза становятся объектом конструктивной критики [95].

С одной стороны, отмечен быстрый прогресс в создании регулирующих норм.

С другой – неспособность институтов ЕАЭС предотвратить торговые конфликты и минимизировать хитроумную деятельность государств-членов по защите своих интересов и рынков.

Наблюдается сниженный энтузиазм институтов в вопросе передачи им компетенций от национального уровня, примат национальных интересов над интеграционными устремлениями.

Даже Россия, пожалуй, наиболее заинтересованная в евразийской интеграции, активно противодействует развитию наднационального начала (табл. 3.2.).

Таблица 3.2

Решения для экономического развития ЕАЭС

	Решения	Характеристика
1	Качественно новый уровень экспертного сопровождения евразийской интеграции.	Важно, чтобы целью было не просто налаживание диалога между экспертами, но получение значимого результата: не только научно-аналитического, но и «бюрократического», на основе которого могут приниматься решения. Целесообразно пойти по пути создания «экспертных групп высокого уровня», которые имеют возможность и полномочия представлять результаты своей деятельности на высоком межправительственном уровне. Модели и механизмы деятельности таких групп были довольно хорошо отработаны в евроатлантических структурах, а также во взаимоотношениях США со своими ближайшими союзниками и Китаем.
2	Обеспечение эффективного механизма среднесрочного и долгосрочного совместного экономического планирования в странах ЕАЭС на основе реалистической оценки социально-экономических и политических процессов.	Инструмент — межгосударственный, относительно независимый от внутривластной конъюнктуры в различных постсоветских странах информационно-аналитический и прогностический центр. Цель — выработка нового консенсуса по стратегии интеграционных процессов.
3	Формирование единого подхода к развитию цифровой экономики, включая вопрос об обороте криптовалют на финансовых рынках региона.	Формирование единых межстрановых подходов даст шанс распространить их на перспективные глобальные рынки — как минимум Среднего Востока и Южной Азии. Целесообразными представляются: - организационная подготовка межгосударственного (первоначально в рамках ЕАЭС) проекта создания Евразийского технологического центра со специализацией на 3D-печати; - создание экспертной рабочей группы высокого уровня по вопросам безопасности и форматной конвергенции в цифровых технологиях.
4	Выработка единой логистической стратегии стран ЕАЭС.	Обострение конкуренции различных логистических проектов на пространстве ЕАЭС и СНГ представляется неизбежным. Единая стратегия может задать рамки взаимодействия с внерегиональными участниками логистических проектов (Китаем, Индией и др.), которые не будут наносить ущерб интересам других стран ЕАЭС. Стратегия может закрепить приоритет компаний из стран ЕАЭС при осуществлении функций оператора в логистических проектах на постсоветском пространстве, а также и приоритет общеевразийского законодательства в логистике. Логистическое пространство Евразии должно, безусловно, оставаться пространством конкуренции, но без цели разорения партнера-конкурента или создания экстерриториальных «логистических анклавов», подконтрольных игрокам за пределами региона.

Окончание табл. 3.2

5	Единая политика страхования экономической деятельности и возмещения ущерба от неэкономических рисков	<p>Прозрачная наднациональная система страхования экономических рисков и частичного хеджирования рисков портфельных инвесторов в привязке к региону ЕАЭС может дать мощный толчок развитию страхового и инвестиционного бизнеса на местной основе.</p> <p>Разработка и принятие на законодательном уровне таких мер станет важным шагом к укреплению экономического единства ЕАЭС, предотвращению «растаскивания» региона. Это будет более эффективным инструментом обеспечения инвестиционной привлекательности Евразии, нежели информационные кампании.</p> <p>Целесообразно проработать создание межгосударственной рабочей группы по выработке единой методологии (модели) оценки инвестиционных рисков в ЕАЭС (бизнес, страховые компании, регуляторы, законодатели, эксперты). Это важно не только для решения страховых вопросов, но и для формирования единого инвестиционного пространства в Евразии, которое необходимо для запуска новых промышленных проектов.</p>
6	Запуск совместных информационных проектов с использованием новых коммуникационных платформ.	<p>Важно перехватить экспертную повестку дня по проблематике геоэкономического развития («образа будущего») в целом ряде регионов, которые приоритетны для стран ЕАЭС.</p> <p>Целесообразно:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создать рабочую группу высокого уровня по противодействию деструктивному информационному воздействию на детей и подростков, в том числе и с целью противодействия вовлечению молодежи в деструктивные секты и экстремистские круги; - сформировать межпарламентскую экспертную группу по обеспечению свободы распространения информации и противодействия информационным манипуляциям; - проводить ежегодный информационный форум, на котором будут презентоваться результаты мониторинга и анализа информационной среды.
7	Антидемпинговые соглашения по ключевым для стран ЕАЭС видам экспортных товаров	<p>Цель - исключить (как минимум временно) прямую конкуренцию товаров на внешних рынках, сохранение позиций на которых для стран ЕАЭС будет в ближайшее время крайне важным.</p> <p>Такое соглашение может стать элементом «нулевой фазы» расширенного соглашения о свободной торговле и инвестиционной интеграции. Такой шаг видится ближайшей фазой развития ЕАЭС.</p> <p>При достижении подобных соглашений может быть использована переговорная модель, апробированная в ходе диалога ОПЕК — Россия о сокращении добычи нефти.</p>

Источник: [25].

Экспертами ЕЭК разработаны основные сценарии развития ЕАЭС, которые могут быть использованы в рамках долгосрочного планирования: сценарий «собственный центр силы», направленный на формирование условий для последовательного создания на территории стран–участниц центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров, что позволит осуществить производство продукции с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособной на мировых рынках; сценарий «транзитно–сырьевой мост», предполагающий максимально возможное использование географического положения ЕАЭС и имеющейся сырьевой базы; сценарий «продленный статус–кво», предполагающий экономическое развитие государств – членов Союза на собственных «традиционных» источниках роста, обеспечивающих невысокие равновесные темпы экономического развития при сохраняющихся инфраструктурных ограничениях.

3.3. Перспективные направления сотрудничества стран Евразийского экономического союза

В официальном Обращении президента России Владимира Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза обозначены приоритетные направления развития ЕАЭС на год председательства Российской Федерации и очерчены дальнейшие перспективы евразийской интеграции.

Одна из главных целей на ближайшее время – ликвидация остающихся барьеров, изъятий и ограничений, мешающих формированию общего экономического пространства, выработке единых подходов к формированию промышленной и аграрной политики; выстраивание логистических и технологических цепочек.

Кроме того, на сегодняшний день недостаточное внимание на национальном уровне уделяется макроэкономическим ориентирам, сформулированным в Договоре о Евразийском экономическом союзе.

Далека от согласованности кредитно-денежная политика стран Союза. Как отмечает В. Путин в своем обращении, «донастройка» Союза возможна только при условии «обеспечения всеобъемлющего и безусловного выполнения всеми государствами-членами союзных норм и взятых на себя обязательств – даже если это предполагает корректировку национальных законодательств» [113].

Заполнение этих «интеграционных лагун» и устранение ограничений позволит увеличить экономические выгоды от евразийской интеграции для стран-участниц ЕАЭС.

Развитие ЕАЭС является неким объединяющим звеном между европейским экономическим пространством и активно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. При этом ЕАЭС подразумевает под собой активное взаимодействие стран-участниц в производственной и инвестиционной деятельности, на рынках труда и капитала.

Учитывая современные условия развития ЕАЭС – частые мировые экономические и финансовые кризисы, социально–политическая напряжённость – задачами ЕАЭС становятся, в первую очередь, взаимовыгодное сотрудничество с рядом государств, входящих в другие интеграционные объединения с участием России, например, сотрудничество с Китайской Народной Республикой в проекте Новый Шелковый Путь, страны.

Авторский коллектив монографии «Евразийский экономический союз» (Санкт–Петербург, 2017) создали базу данных региональных организаций и изучили опыт более 60 региональных объединений по всему миру.

Среди них есть и РО общей экономической направленности, включая шесть таможенных союзов, и специализированные организации. Региональные объединения демонстрируют массу нюансов в своей эволюции и путях, которыми они достигают (или не достигают) поставленных целей. Это многообразие отражено в разработанной типологии.

Помимо «Активных» региональных организаций, мы выделяем такие распространенные типы, как «Иной путь» (региональные объединения меняет свои цели), «Дискуссионный форум» (полезность РО для стран-членов заключается в возможности контактов и обсуждений), «Интеграционная риторика» (используется странами-членами для достижения внутри- и внешнеполитических целей, отличных от официально декларируемых), «Зомби» (много шумит, но ничего не делает) и «Кома» (существует лишь номинально) [58].

В конце 2017 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета были утверждены «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», в рамках которых выделены основные направления:

- трансформация общих рынков;
- отраслевая и кросс-отраслевая трансформация;
- развитие цифровой инфраструктуры;
- цифровая трансформация управления интеграционными процессами [18].

В том же 2017 году в ЕАЭС была запущена витрина сервисов евразийской информационной системы промышленности (<http://eurasianindustry.org>), предлагающая всем предприятиям стран-членов интеграции войти в число участников сети и использовать определенный набор инструментов для поиска партнеров в государствах ЕАЭС.

Инновационному развитию промышленности придается особое значение, так как это направление является приоритетным для всех стран Союза.

По состоянию на конец 2017 года Совет Комиссии утвердил 12 приоритетных ЕТП:

- «Космические и геоинформационные технологии»,
- «Биомедицина»,
- «Суперкомпьютеры»,
- «Фотоника»,
- «Светодиоды»,
- «Технологии добычи твердых полезных ископаемых»,
- «Технологии экологического развития»,
- «ЕвразияБио»,
- «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК»,
- «Сельское хозяйство»,
- «Легкая промышленность»,
- «Технологии металлургии и новые материалы».

На сегодняшний день в рамках этих платформ прорабатываются совместные инновационные кооперационные проекты в наиболее перспективных отраслях.

В инновационной сфере также ведется работа по созданию Евразийской сети трансфера технологий (ЕСТТ). Совместно со странами Союза подготовлен концептуальный документ, предусматривающий создание государствами–членами общей сетевой системы для поиска разработчиков технологий и заинтересованных в них предприятий, а также партнеров для выполнения совместных НИОКР на базе национальных систем [43].

Таким образом, основными перспективными направлениями ЕАЭС являются ликвидация остающихся барьеров, изъятий и ограничений, мешающих формированию общего экономического пространства, выработка единых подходов к формированию промышленной и аграрной политики; выстраивание логистических и технологических цепочек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Евразийский экономический союз начал функционировать 1 января 2015 г., осенью 2015 года полноправными членами ЕАЭС стали пять государств–членов Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения. Интеграционное объединение занимает 94% территории СНГ с населением более чем 200 млн. человек и общим ВВП, равным 88% стран СНГ. Единые таможенные ставки охватывают более 60% импорта. Товарооборот внутри ЕАЭС превышает более чем 90 млрд. долл.

Евразийский экономический союз – это экономически ориентированное интеграционное объединение, сформированное для создания условий стабильного развития экономик интегрированных государств ради повышения жизненного уровня граждан; формирования единых рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; обеспечения всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Правовое поле ЕАЭС составляют: Договор о Евразийском экономическом союзе; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза.

Основными разделами Договора о ЕАЭС являются: макроэкономическая политика, валютная политика, торговля услугами, регулирование финансовых рынков, налоги и налогообложение, общие принципы и правила конкуренции, естественные монополии, энергетика,

транспорт, государственные закупки, интеллектуальная собственность, промышленность, агропромышленный комплекс, трудовая миграция.

Организационный состав ЕАЭС включает 5 базовых органов: Высший евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Евразийская межпарламентская ассамблея и Суд ЕАЭС, Группа ревизоров.

Евразийская экономическая комиссия является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом интеграционного объединения. Основные задачи комиссии: обеспечение условий функционирования и развития Союза, выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Принципы комиссии: «обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств – членов ЕАЭС; экономической обоснованности принимаемых решений; открытости, гласности и объективности». Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета и Коллегии. Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе. Коллегия Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии, принимает решения, имеющие нормативно–правовой характер и обязательные для государств–членов, распоряжения, имеющие организационно–распорядительный характер, а также рекомендации, не имеющие обязательного характера.

ЕЭК готовит аналитические материалы и доклады по различным аспектам сотрудничества в ЕАЭС: по состоянию взаимной торговли, по мониторингу интеграционных процессов, по оценке эффектов интеграции. Комиссией и ведется на постоянной основе база данных по международным рейтингам, готовятся соответствующие доклады.

В меняющихся условиях макроэкономической ситуации, восстановления экономик государств–членов в результате воздействия экономических кризисов, при сохраняющихся рисках страны ЕАЭС принимали все меры, способствующие обеспечению макроэкономической

стабильности и достижению устойчивого экономического развития. За исследуемый период в странах–участницах наблюдалась положительная динамика промышленного производства, грузооборота, пассажирооборота, оборота розничной торговли.

Увеличение промышленного производства в Армении (на 4,4%), Беларуси (на 7,1 %), Казахстане (на 4,7%), России (на 3,1%), производства продукции сельского хозяйства – в Казахстане (на 2,4%), в Кыргызстане (на 1,8%), объема выполненных строительных работ – в Армении (на 31%), Беларуси (на 6,1%), Казахстане (на 0,8%), Кыргызстане (на 21,1%), грузооборота – во всех государствах – членах ЕАЭС, пассажирооборота – в Беларуси (на 2,5%), Казахстане (на 4,7%), Кыргызстане (на 4,6%) и России (на 5,9%), оборота розничной торговли – во всех государствах – членах ЕАЭС.

Объем внешнеторгового оборота в 2018 и 2017 году как между странами ЕАЭС, так и стран союза с третьими странами вырос. Основная доля экспортных и импортных операций среди государств–членов приходится на Россию. В товарной структуре во взаимной торговле стран союза преобладают минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, металлы и изделия из них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: договор от 29 мая 2014 г. // Информационно–правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70670880/>
2. Договор стран СНГ «О создании Экономического союза» [Электронный ресурс]: договор от 24.09.1993 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5465/
3. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: договор от 11.04.2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/
4. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: договор от 29 мая 2014 года, в ред. от 11.04.2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169854/
5. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: договор от 29 мая 2014 года, в ред. от 11.04.2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172976/
6. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]: договор от 10.10.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд.

«Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170016/

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/1fcf7b7a82907364460b8cbc465113e6d53d6c86/

8. О внесении изменений в Регламент работы Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 апреля 2017 г. № 9 // Информационно–правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71556536/#ixzz5b3VdN19M>

9. О вопросах подписания Соглашения о торгово–экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами–членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2018 г. // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь, 2014–2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91800123>

10. О консультациях с Государством Израиль по вопросам торговли услугами и инвестиций [Электронный ресурс]: Распоряжение от 22 августа 2017 года N 46 Совета Евразийской экономической комиссии // Электронный фонд правовой и нормативно–технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456092295>

11. О начале переговоров с Исламской Республикой Иран о заключении временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета // Национальный правовой Интернет–портал

Республики Беларусь. – Режим доступа:

<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91600456>

12. О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О проведении выставочного форума «Евразийская неделя» в 2018 – 2020 годах» [Электронный ресурс]: Решение N 49 от 22.08.2017 Совета Евразийской экономической комиссии // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61379#06127656087754139>

13. О работе по выявлению и устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [Электронный ресурс]: Распоряжение от 23 апреля 2015 года N 7 Совета Евразийской экономической комиссии // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, 1996–2018. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420274452>

14. О разработке Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета 26 декабря 2016 г. № 6 // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь, 2014–2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F41600453>

15. О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. N 5 // Интернет–ресурс по таможенной тематике Альта–Софт, 1996–2018. – Режим доступа: <https://www.altar.ru/tamdoc/16rv0005/>.

16. О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91800399>

17. О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91800401>

18. О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91600461>

19. Об интеграционных мерах по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Распоряжение от 14 апреля 2016 года N 4 Совета Евразийской экономической комиссии // Электронный фонд правовой и нормативно–технической документации. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-a3eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=10044>

20. Об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91600460>

21. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 апреля 2017 г. № 7 Информационно–правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71556512/#ixzz5b3VvuGxm>

22. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы. [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91800157>

23. Об утверждении Положения о Международном форуме «Антиконтрафакт» [Электронный ресурс]: Решение от 22 августа 2017 года N 46 Совета Евразийской экономической комиссии // Электронный фонд правовой и нормативно–технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456092293>

24. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 года. № 2043–р // Российская газета–Бизнес. – № 688. – 03.02.2009. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/02/03/finansystrategia-dok.html>.

25. Стратегия экономического развития ЕАЭС [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Pages/default.aspx

26. Алпысбаева, С.Н. Моделирование долгосрочных макроэкономических эффектов интеграции Казахстана в ЕАЭС [Текст] / С.Н.

Алпысыбаева, Ш.Ж. Шунеев // Торговая политика. Trade policy. – 2018. – № 1/13. – С.11-22.

27. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира [Электронный ресурс] : официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/Анализ%20интеграционных%20объединений.pdf.

28. Афонцев, С.А. Экономическая политика в современном мире: Глобальное управление или глобальный политический рынок? [Текст] / С.А. Афонцев // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002. – 2002. – С. 287 – 310.

29. Базы данных МВФ [Электронный ресурс] : официальный сайт Международного валютного фонда. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx>

30. Белоруссия. Внешнеэкономическая деятельность. [Электронный ресурс]: портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/about_by/ved_by/

31. Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы [Текст] / Зб. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2010. – 256 с.

32. Борко, Ю.А. Расширение и углубление европейской интеграции // Мировая экономика и международные отношения [Текст] / Ю.А. Борко. – 2014. – № 7. – С. 23–35.

33. Бородаевский, А.Д. Тенденции социально–экономического развития в разных регионах мира [Текст] / А.Д. Бородаевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – №4. – С. 18–28.

34. Бурляй, Я.А. Интеграционные процессы в Западном полушарии [Текст] / Я.А. Бурляй // Международная Жизнь. –2002. – №8. – С. 75–87.
35. В общей зоне. Обрабатывающие отрасли и транспорт – стержни единого экономического пространства [Электронный ресурс]: официальный сайт Российской газеты. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/29/torgovla.html>
36. Винер, Я. Проблема таможенного союза [Текст] // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. – М.: ТЕИС. 2016. – С. 696–705.
37. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2017 год [Текст] / Статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. – Москва: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2018. – 534 с
38. Военно–техническое сотрудничество между Россией и Беларуссией набирает обороты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/17151-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiey-i-belorussiey-nabiraetoboroty.html>
39. Волгина, Н.А. Международная экономика [Текст] / Н.А. Волгина. – М.: Эксмо, 2016. – 736 с.
40. Встреча с руководителями мировых информагентств [Электронный ресурс]: Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/21090>
41. Гельвановский, М.И. Конкурентоспособность России в 90–е годы: межстрановой макроэкономический анализ [Текст] / М.И. Гельвановский, И.А. Бушмарин и др. – Москва: ИМЭМО, 2011. – 162 с.
42. Глазьев, С.Ю. Настоящее и будущее Евразийской интеграции [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1299/>

43. Глазьев, С.Ю. Политические и экономические аспекты региональной интеграции [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: http://www.glazev.ru/sodr_ssn/351/

44. Глобализация и Россия (круглый стол) / [Текст] / Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №.9. – С. 4–12.

45. Годовой доклад ЕЭК за 2014 год. Об итогах и перспективах социально–экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/годовой%20доклад_2015.pdf

46. Добыча урана в Казахстане в 2015 году выросла на 4,3% [Электронный ресурс]: справочно-правовая система Zakon.kz, 1999 - 2018. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4769318-dobycha-urana-v-kazakhstanev-2015-godu.html>

47. Доклад Всемирного Экономического форума «Rebuilding Europe's Competitiveness» [Электронный ресурс]: официальный сайт Всемирного экономического форума (ВЭФ). – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/rebuilding-europe-s-competitiveness>

48. Доклад Евразийской экономической комиссии о причинах изменения динамики взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП в 2010 – 2014 годах [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/e2f7ff22-dcdb-4f98-af9d-59a355724afa/21e42957-7689-4ab3-ab53-ded9cd24500d_доклад-динамика%20торговли%20ТС-ЕЭП.pdf

49. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН [Текст] / Перевод с английского Юмашева Ю.М. – М.: Международные отношения, 2010. – 328 с.

50. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf

51. Долгов, С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? [Текст] / С.И. Долгов. – Москва: Экономика, 2008. – 171 с.

52. Дорогов, В.А. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Электронный ресурс] / В.А. Дорогов, В.В. Миронов, С.В. Смирнов. – Режим доступа: http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc

53. Дробышевский, С.М. Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ [Текст] / С.М. Дробышевский, Д.И. Полевой. – Москва: Институт экономики переходного периода, 2007. – 152 с.

54. ЕАЭС и ЗСТ с Вьетнамом: прорыв на пути интеграции [Электронный ресурс] : официальный сайт информационного агентства ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/2005825>

55. Евразийская экономическая интеграция. Цифры и факты [Текст] // Библиотека Евразийской интеграции. – М., 2017. – 80 с.

56. Евразийская экономическая интеграция. Цифры и факты [Текст] // Библиотека Евразийской интеграции. – М., 2018. – 49 с.

57. Евразийская экономическая интеграция: назревшие вызовы и возможные перспективы [Электронный ресурс] // Выступление директора по

проектам Научного центра евразийской интеграции С.П.Ткачука на международном научном симпозиуме «Молодежь СНГ: вектор на интеграцию», организованном Межрегиональным институтом экономики и права при МПА ЕврАзЭС. – Режим доступа: http://eaisc.org/wp-content/uploads/2015/12/Vystuplenie_SPB_18.12.pdf

58. Евразийская Экономическая Комиссия (ЕЭК) [Электронный ресурс] : официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>

59. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник [Текст] / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 204 с.

60. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты [Текст] / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2014. – 216 с.

61. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник [Текст] / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2018. – 206 с.

62. Жиль, В. Конкурентоспособность: Общий подход (проект). [Электронный ресурс] / В. Жиль // Российско–Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП). – Режим доступа: http://www.recep.ru/files/documents/General_approach_competitiveness–Walter–ru.pdf

63. Захарова, Н.В. ЕС: от Лиссабонской стратегии к Лиссабонской программе [Электронный ресурс] / Н.В. Захарова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index–315363.html>

64. Зевин, Л.З. Россия и развивающиеся страны: поиск новых путей экономического взаимодействия [Текст] / Л.З. Зевин, Б.А. Хейфиц // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 12. – С. 13–23.

65. Зубченко, Л.А. Лиссабонская стратегия Евросоюза: разочарования и надежды [Электронный ресурс] / Л.А. Зубченко. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36173>

66. Индекс сетевой готовности [Электронный ресурс]: официальный сайт Аналитического портала «Гуманитарные технологии» // Центр гуманитарных технологий, 2002–2018. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readinessindex-info>

67. Инновационная стратегия развития России в условиях усиления международной конкуренции [Текст]: монография / под ред. Л.А. Толстолесовой. – Новосибирск: Изд-во СибАк, 2013. – 172 с.

68. Интервью с экс-министром финансов Российской Федерации А.Л. Кудриным [Электронный ресурс]: информационный портал «Новости Казахстана и мира» // Total Media Qazaqstan, 2011-2018. – Режим доступа: http://total.kz/economics/2012/06/22/edinaya_valyuta_evrazes_uhudshit

69. Казахстан. Внешнеэкономическая деятельность [Электронный ресурс]: портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kz/about_kz/ved_kz/

70. Как рождается новая Евразия [Электронный ресурс] : официальный сайт Российской газеты. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/11/30/evraziya.html>

71. Кембаев, Ж.М. Евразийское экономическое сообщество: правовые основы деятельности, проблемы и перспективы развития [Текст] / Ж.М. Кембаев // Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 53–59.

72. Киселев, С.Г. Конкурентоспособность России и ее конкурентная стратегия [Электронный ресурс] / С.Г. Киселев // официальный сайт Федерального интернет-издания «Капитал страны», 2018. – Режим доступа: <http://www.kapitalrus.ru/articles/article/175964/>

73. Комаров, В.В. Трансазиатский коридор экономической реанимации стран СНГ [Текст] / В.В. Комаров // Промышленные ведомости. 2014. – № 17–18. – С. 23–27.

74. Кондратьева, Н. ЕАЭС 2018 глазами экспертов [Электронный ресурс] / Н. Кондратьева // Аналитическая записка №43, 2018 (№139) Институт Европы РАН. - Режим доступа: <http://www.e-cis.info/foto/news/20185.pdf>

75. Конкуренентоспособность бизнес–климата в Казахстане в условиях ЕЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/Atameken/ss-2015014>

76. Конкуренентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ [Текст] // Под ред. Н.С. Мироненко. – Москва: Пресс-Соло, 2012. – 472 с.

77. Костин, А. Интервью с президентом Белоруссии А. Лукашенко [Электронный ресурс]: информационный интернет портал о банковском бизнесе. – Режим доступа: <http://bankir.ru/novosti/s/andrei-kostin-vstretilsya-s-prezidentombelorussii-10075722/>

78. Кочетов, Э.Г. Глобалистика как геэкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас [Текст] / Э. Г. Кочетов. – М.: Прогресс, 2011. – 704 с.

79. Кочнева, А.Ю. Мониторинг региональных торговых соглашений в ВТО [Электронный ресурс]: мониторинг региональных торговых соглашений в ВТО / А.Ю. Кочнева. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridgesnews/>

80. Крупнейшее торговое соглашение США поставит под угрозу российский экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/08/10/2015/5615527f9a794717a74286d8>

81. Кузнецова, Г.В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности [Текст] / Г.В. Кузнецова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 8. – 126 с.

82. Кузьмина, Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Электронный ресурс] : аналитическая записка // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025–Policybrief–ru.pdf>

83. Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии – М.: ЕЭК. 2018. – Режим доступа: <http://eurasian–studies.org/archives/8303>

84. Левашенко, А.Д. Повышение конкурентоспособности ЕАЭС через стандарты ОЭСР [Текст] / А.Д. Левашенко, М.Я. Логвинова// Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №10. – С.125-133.

85. Лукашенко, А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Лукашенко// Официальный сайт газеты «Известия». – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081>

86. МАГАТЭ прогнозирует глобальный рост спроса на атомную энергетику [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.atomicenergy.ru/news/2012/11/07/37065>

87. Мансуров Т.А. Создание единого экономического пространства – мощный интеграционный прорыв ЕврАзЭС [Текст] / Т.А. Мансуров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. –№ 9. – С. 11–18.

88. Мансуров, Т.А. ЕврАзЭС – наиболее успешная форма экономической интеграции на постсоветском пространстве [Текст] / Т.А. Мансуров // Экономика и управление. Санкт–Петербург. – 2012. – № 1(75). – С. 4–8.

89. Международные целевые программы ЕвразЭС [Электронный ресурс]: официальный сайт ЕвразЭС – Режим доступа: <http://www.evrazes.com>

90. Мищенко, Л.Я. Оценка конкурентоспособности национальной экономики: теоретические и методические аспекты. [Электронный ресурс] / Л.Я. Мищенко, А.И. Хомутова // Кубанский государственный университет. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2006/04/02>

91. Назарбаев, Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н.Назарбаев // Официальный сайт газеты «Известия». – Режим доступа: <https://iz.ru/news/504908>

92. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/fttrade1.php>

93. Никулина, Е.А. Конкурентоспособность экономики России в XXI веке: вызовы национальной безопасности [Текст] / Е.А. Никулина // Сборник докладов. Российский институт стратегических исследований. – Москва: РИСИ, 2013. – 260 с.

94. Ноженко, М. В. Национальные государства в Европе [Текст] / М. В. Ноженко. – М.: Норма, 2007. – 344 с.

95. О приоритетах российского председательства в ЕАЭС в 2018 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/o-prioritetah-rossijskogo-predsdatelstva-v-eaes-v-2018-g

96. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь-июнь 2018. [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econ

97. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2017. [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econ2017

98. Орлов, В.В. Валютная интеграция и конкурентоспособность: макро– и гипермакроуровень конкурентоспособности на примере Европейского валютного союза [Текст] / В.В. Орлов // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2009. – №7 (56). – С. 333–336.

99. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.rusnor.org/upload/My/2015/blog/promsotr.pdf>

100. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года (ОНЭР) [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9E%D0%9D%D0%AD%D0%A0.pdf

101. Паньков, В.С. Интеграция и дезинтеграция на постсоветском пространстве [Текст] / В.С. Паньков. – Мир перемен. – № 3. – 2017. – С.126–139.

102. Перебоев, В. Большое евразийское партнерство во внешнеторговой политике ЕАЭС [Текст] / В. Перебоев // Евразийский финансово-экономический вестник. – 2018. – №3(5). – С.36-40.

103. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др. /

под ред. И.С. Иванов // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 92 с.

104. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы [Текст] / И.В. Пилипенко. – Смоленск: Ойкумена, 2015. – 496 с.

105. Подберезкина, О.А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах на примере ЕАЭС [Текст] / О.А. Подберезкина // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 1(40). – С.57–65.

106. Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза [Текст]. – М.: ЕЭК. – Москва, 2017. — 56 с.

107. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран [Текст] / М. Портер. – Москва: Международные отношения, 1993. – 896 с.

108. Пределы обновления [Электронный ресурс]: официальный сайт рейтингового агентства Эксперт.РА. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/28/predelyi-obnovleniya/>

109. Прексин, О. Новые горизонты Великого Шелкового пути / О. Прексин [Текст] // Евразийский финансово-экономический вестник. – №1. – 2017. – С.20-25.

110. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011 –2015 годы [Электронный ресурс]: официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.government.by/ru/events_pdp_2011-2015

111. Программа статистических работ Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx

112. Путин, В.В. Национальный рейтинг регионов должен пользоваться безусловным доверием бизнеса [Электронный ресурс]: официальный сайт РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131114182258.shtml>

113. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Официальный сайт газеты «Известия». – Режим доступа: <https://iz.ru/news/502761>

114. Пьянов, С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС [Текст] : Монография. – М.: Рос. экон. ун–т им. Г.В. Плеханова, 2017. – 128 с.

115. Расчетный рубль: зачем российской платежной системе американский банк [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/finance/562949991233512>

116. Рахматуллина, Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе [Электронный ресурс] / Г.Г. Рахматуллина. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no1_2012/n1_2012_6.pdf

117. Ревякин, Е.В. Инерция интеграции как одна из особенностей ее динамики [Текст] / Е.В. Ревякин // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 7. – С. 33–40.

118. Рейтинг экономик. Группа всемирного банка [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

119. Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – М.: ЕЭК. 2018. – Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/8302>

120. Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции [Электронный ресурс]/ под редакцией С.Б. Алиева, академика РАЕН, докт. техн. наук, профессора // официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – М.: ЕЭК. 2016. – Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/5615>

121. Рособоронэкспорт обсудит вопросы промышленной кооперации с Индией [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства обороны РФ. – Режим доступа: http://www.roe.ru/rus_pr/rus_pr_14_02_03.html

122. Рособоронэкспорт укрепляет связи с Казахстаном [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства обороны РФ. – Режим доступа: http://www.armstrade.org/includes/periodics/new_s/2014/0521/121023957/detail.shtml

123. Россия выдвинула ультиматум Казахстану на 500 млн. долл. [Электронный ресурс] Официальный сайт газеты «Известия». – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/543574>

124. Россия, Беларусь и Казахстан не будут переходить на единую валюту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.open.by/economics/119804>

125. Сидорский, С. Евразийские технологические платформы станут одним из основных инструментов инновационного развития промышленности в ЕАЭС [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-04-2015-4.aspx>

126. Совет ЕЭК утвердил мероприятия по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС до 2017 года [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-10-2015-1.aspx>

127. Содружество Независимых государств [Электронный ресурс]: официальный Интернет–портал СНГ. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/>

128. Сотрудничество в космической сфере – одно из приоритетных направлений развития Союзного государства России и Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/207477/

129. Спартак, А.Н. Развитие и международно–правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века [Текст] // Экономическая интеграция за рубежом. – 56-64 с.

130. Страны ЕАЭС создадут общий финансовый рынок без введения единой валюты [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-07-2015-2.aspx>

131. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр–212. [Электронный ресурс]: Российская газета. Федеральный выпуск № 4591. 16 февраля 2008 г. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>

132. Сурма И.В. Международные социально–экономические рейтинги как фактор конкурентной борьбы [Текст] / под редакцией И.В. Прокофьева, А.А. – М.: РИСИ, 2013. –143 с.

133. Сурма, И.В. Международные социально–экономические рейтинги как фактор конкурентной борьбы [Текст] / И.В. Сурма // Конкурентоспособность экономики России в XXI в.: вызовы для национальной безопасности: сб. докл. – М.: РИСИ, 2013. – С.120–141.

134. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийского банка развития. – Режим доступа: <http://www.eabr.org/general>

/upload/СII%20%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/ТС%20i%20s%D0%BEsedn
ie%20strani/EDB%20Centre_11_RUS.pdf

135. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП [Текст] : доклад / М.И.Гельвановский и др. // Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. – Санкт–Петербург: ЕБР, 2013. – 92 с.

136. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество [Текст] / Евстафьев Д. Г., Кусаинов А. М., Масаулов С. И. и др.; Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. – М., 2018. – 48 с.

137. Троицкий, М.А. Трансатлантический союз 1991–2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности [Текст] / М. А. Троицкий. – М: Научно–образовательный форум по международным отношениям, 2014. – 252 с.

138. Фелпс, Э. Весь мир ждет модернизации России [Электронный ресурс]: официальный сайт Газета.ру. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/financial/2010/12/21/3472841.shtml>

139. Хасбулатов, Р.И. Мировая экономика [Текст] / Р.И. Хасбулатов. – М.:Издательство Юрайт, 2013. – 884 с.

140. Хасбулатов, Р.И. Мировая экономика после великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны [Текст] / Р.И. Хасбулатов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – № 1 (79). – С. 3–16.

141. Хасбулатов, Р.И. Модернизация экономических систем и инновации: условия и предпосылки [Текст] / Р.И. Хасбулатов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2011. – № 4. – С. 31–38.

142. Хасбулатов, Р.И. Современное состояние мировой экономики и базовые конструкции экономической политики [Текст] / Р.И. Хасбулатов //

Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 9 (63). – С. 5–13.

143. Хватов, Ю.Ю. Сравнительный анализ международных рейтингов конкурентоспособности стран [Электронный ресурс] / Ю.Ю. Хватов // Бюллетень международного нобелевского экономического форума. – 2012. – №1 (5). – Т.2 – Режим доступа: http://archive.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Vmnef/2012_1_2/54.pdf

144. Хейфец, Б.А. Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства [Текст] / Б.Хейфец, А. Либман. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2008. – 162 с.

145. Хейфец, Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция [Текст] / Б.Хейфец, А. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – №2 (11). – 2011. – С. 4–18.

146. Холод, Е. Плюсы и минусы Таможенного Союза [Электронный ресурс] / Е. Холод // Полит Надзор. – Режим доступа: <http://www.politnadzor.ru/news/plyus-minus-tamozhennyjsoyuz.html>

147. Хусаинов, Б.Д. Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России [Текст] / Б.Д. Хусаинов // Евразийская экономическая интеграция. – №2 (11). – 2011. – С. 71–96.

148. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ [Текст] / Ю.В. Шишков. – М.: НП «Третье тысячелетие», 2011. – 478 с.

149. Шишков, Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее [Текст] / Ю. В. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 4. – С. 54–63.

150. Шишков, Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение [Текст] / Ю. В. Шишков. Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 8. – С. 43–51.

151. Шкваря, Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве [Текст] / Л.В. Шкваря. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 315 с.

152. Шохин, А. ЕАЭС: преодоление противоречий и рост взаимного доверия [Текст] / А. Шохин // Евразийский финансово-экономический вестник. – 2018. - №1 (3). – С. 4-10.

153. Шумский, Н.Н. Региональные экономические объединения постсоветских государств: организационно-правовое обеспечение процессов интеграции [Текст] / Н.Н. Шумский. – Минск: Беларусь. Навука, 2010. – 323 с.

154. Щербанин, Ю.А., Международные экономические отношения. Интеграция [Текст] / Ю.А. Щербанин, К.Л. Рожков, В.Е. Рыбалкин, Г.М. Фишер. – Издательство ЮНИТИ, 2007. – 128 с.

155. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины [Электронный ресурс]: официальный сайт Евразийского банка развития. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no1_2012/n1_2012_2.pdf.

156. Экспорт товаров ЕАЭС по группам ТН ВЭД ТС в торговле со всеми странами за январь–декабрь 2015 года [Электронный ресурс]: официальный сайт Таможенного союза. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/db/stat/eCU201112new/Documents/XX201112_1.pdf

